

ТАТЬЯНА АНТОНИК

18+

ЗАНОЗА

ДЛЯ ВОЕНАЧАЛЬНИКА

Татьяна Антоник
Заноза для военачальника
Серия «Ведьмы жгут», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68993326

SelfPub; 2023

Аннотация

В стране война. Кто лучше всего поможет армии в магических вопросах? Придумает кучу новых смертельных заклинаний, обратит врагов в бегство, испробовав на них зачарованный смех банши. Конечно главная императорская ведьма. Вот только меня не предупредили, что помощь надо оказывать непосредственно на передовой. А еще подчиняться дракону, с которым у нас давние разногласия. Ненавижу слушать приказы. А этот вояка своего не упустит. В общем, мои шансы на выживание катастрофически стремятся к нулю. Сожрут меня драконы заживо, бедненькую.

Татьяна Антоник

Заноза для военачальника

Пролог

Много лет назад в академии/

Я бежала по коридорам почти уже родного замка, лишь пятки сверкали. Одна. Где мой фамильяр, знал только он сам. С каждым новым годом обучения я все с большим трудом могла его найти. А он бы сейчас мне очень пригодился.

Как минимум черного кота можно бросить в догоняющего меня дракона.

– Я все равно догоню тебя, – раздавалось за спиной.

Вот еще. Я все отдам, лишь бы оказаться от гнева юного дракона подальше. Я все отдам, но где мне это взять?

На каком-то повороте у меня съехала туфля, и я кувыркнулась с лестницы.

«Вот и смерть моя пришла», – подумала я, услышав приближающиеся тяжелые шаги.

– Ты жива вообще? – потыкал меня ногой однокурсник.

– Странно, что еще ты не умер, – зло выплюнула, взявшись за голову.

По ощущениям я раскололась надвое, как хрупкая ваза.

– Твоими стараниями, – прижал меня к стенке дракон, но предварительно помог подняться. – Ты опозорила меня перед всеми. Перед всей академией, перед родителями и даже

перед императором! – кричал он мне в лицо.

– А ты, чешуйчатый, оскорбил меня, – трясла я волосами. – Или думаешь, я ничего не слышала?

На одной из вечеринок Юэн Джосселин – мечта всех адептов с первого по шестой виток, лучший выпускник потока боевого факультета и очень популярный дракон – сделал ремарку насчет моей внешности, над которой все долго смеялись, а еще пытались внести поправки в мою наружность.

– Улисса, – заметил он тогда, – ведьма-заучка с цветными волосами. Вообще не понимаю, как ее держат в академии. Мало того что половину лабораторий разнесла, так еще и страшная. Вы волосы ее видели? – гоготал он с парнями.

Я тогда оскорбление проглотила, но обиду затаила знатную. А нет никого страшнее, чем обиженная ведьма с темным даром. Проклятиями я сыпала, как бабка семечками.

А на выпуске я возьми и выпусти непроверенное заклинание, когда Юэн получал диплом из рук самого императора. Дракон покрылся язвами, лицо раздулось и покраснело, а из головы вылезли ветвистые рога, как у оленя. Я как раз такие и загадывала. Хорошее получилось проклятие. Ректор все вернул обратно, но сразу обозначил, кто виновница событий. И как ни странно, одним магическим плетением я вырубил сразу двух ящериц: и подонку этому отомстила за испорченные последние шесть месяцев в академии, и внимание Ревенера Первого получила. Так что на практику я еду не куда-нибудь, а во дворец.

Ну а сейчас надо как-то собраться и выжить, пока этот гад меня не прикончил.

Первая драка, она как первый мужчина. Никто не знает, кто тебе достанется, но воспоминания на всю жизнь.

– Я отомщу, – ударил ЮЭн в стену возле моего виска.

Я хмыкнула.

– Вообще, план был в том, чтобы отомстить как раз тебе, – прошептала я тихонько, опять закручивая магические сполохи вокруг руки и стараясь не привлекать к себе внимания.

Он лучший боевик. А вот мне хитрости не занимать.

– Может, ты внимания захотела моего получить? – вкрадчивым и злым тоном начал юноша.

Но тут случилась оказия.

С криком «Ничего драконьего нам не нужно!» я использовала еще одно непроверенное плетение.

БАМС!

Это упало тяжелое тело парня.

Кажется, сейчас был убит дракон, а еще кажется, что кто-то будет плакать. И это, похоже, я. Но нет, судьба смилиостивилась надо мной: ЮЭн дернулся и задышал, не приходя в сознание.

Я отряхнула одежду, надела скинутую туфлю.

Ура! Я целая и нормальная. Пойду расскажу коту.

Глава 1

– Нет, это просто невозможно! – кричала я, разбивая по-

даренную мне вазу на кучу осколков.

– Улисса, да успокойся ты, – пыталась остановить меня в тяге к разрушениям наша новая императрица и по совместительству моя подруга. Но, возможно, бывшая.

– Ты слышала, что сказал твой муж? Мне?! Лучшей выпускнице! Главной ведьме императора – под начало этого солдафона? Я не поеду, – я села на стол и ладонью сбросила реактивы.

Желание что-то разбить, а лучше кого-то убить, меня пока не оставляло.

– Ну не мне же ехать, Уля, – погладила меня ласково Лисси, взглядом показывая на свой чуть округлившийся живот. – Им там очень нужна опытная ведьма.

Точно бывшая.

– Знаешь что, Лисси, – обратилась я к подруге, – ты сейчас должна войти к нему и вернуть Ревенера к реальности. Я и Юэн! Да мы убьем друг друга.

Ведьму от моих слов передернуло, но, скорее всего, не от перспективы лишиться сразу и меня, и военачальника, а из-за того, как на меня орал император, когда я не согласилась.

– Мне почему-то кажется, это не нужно ни ему, ни реальности, Улисса, – покачала она головой.

Я мрачно засопела, скрестив руки на груди.

– Ну что мне делать? – взмолилась я.

Нас прервал мой фамильяр Сэлем, вспрыгнув мне на руки. Он крутился у меня на коленях, требуя ласки. Я почесала

черного кота за ушком.

– Так, мой дорогой друг, судя по твоему пульсу, новости плохие, – заключила я.

– Мр-рау, да, хозяйка. Хотя не только для тебя.

Ну наконец-то, хоть у кого-то жизнь хуже, чем у меня.

– Что там, Сэлем? – не утерпела Лисси.

– Теперь Его Величество орет не на Улиссу, а на военачальника. Он как бы тоже не в восторге.

Ох, по венам потек живительный бальзам.

– Не обольщайся, – щелкнула меня по носу императрица, – это они сейчас ругаются, а потом за стаканом виски быстро успокоятся.

– Ну да, – весело высказался фамильяр Лисси – белая ласка Герман – все важные дела только на пьянках и решаются.

Мы дружно посмотрели на хищника. Его тяга к алкоголю уже становилась несколько тревожащей.

– Вариантов нет, да? – подняла я глаза на подругу. – Вы же это наверняка обсуждали.

– Да, – тихо проговорила она, боясь продолжения моего гнева, – но такой ведьмы как ты, мы не нашли.

– Плохо искали, – пробурчала я.

– Я ему говорила, что стоит тебя как-то подготовить, – продолжала вещать Лисси, – но время поджидает. Хаоситы границ не пересекли, но и мы никак не продвигаемся. Нужен какой-то свежий взгляд. Ревенер на тебя очень полагается.

Я тоже думала, что нужен свежий взгляд, и была бы не

против отправиться, если бы не главнокомандующий аридийской армией – Юэн. С ним-то у нас свои личные счета. Можно сказать, с детства.

В мою лабораторию громко постучали.

– Открой, Улисса, – проорал мужской голос.

Я испуганно посмотрела на подругу.

Она хихикнула. И шепотом высказалась.

– Может, он решил зарыть молоток войны между вами?

Я закатила глаза.

– Топор, Лисси, топор. Огромный такой, – развела я руки.

Постукивания раздались еще раз.

– Я все слышу, ведьма, открой.

Проклятый дракон, вечно забываю, что они слышат больше чем нужно.

Заклинанием впустила Юэна в комнату.

– Чего тебе? – решила не пускаться в длинные речи приветствия.

– Поговорить, – прищурился он и тут же поклонился, задев подругу: – Ваше Величество.

Она кивнула дракону и предпочла ретироваться.

– Оставлю напарников наедине, – и почти выбежала.

– Подчиненную и главнокомандующего, – выкрикнул Юэн.

Лисси зажала уши руками.

– Напарников! – крикнул беременная императрица и рванула по лестнице.

Я посмотрела на Германа.

– Ну ты проследи, чтобы она как-то поаккуратней, что ли.

Ласка кивнул мне и ускакал за хозяйкой, а за ним попятился и Сэлем.

– Э, Сэлем, ты куда? – спросила я. – Лучше бы дверь сторожил, чтобы незваные гости сюда не заходили, – сверкнула я глазами на мужчину.

– Это собаки сторожат, – огрызнулся кот, – а мы смотрим и анализируем. Я проанализировал, что мне тут делать нечего.

Я шумно вздохнула. Юэн, кстати, тоже. Заклинанием он захлопнул дверь и подошел ко мне.

Я осталась сидеть на столе и пилку еще вытащила, коготки обточить. Возможно, сегодня я буду пускать кровь дракону.

– Улисса, это приказ императора, – грозно начал мужчина, – поверь, я сам не рад такому обстоятельству.

– Тебе легко говорить, – отозвалась я, – ты же вроде в роли начальника.

– Я главнокомандующий, Улисса, улавливаешь разницу?

– Ой, любому идиоту это под силу, вот и ты подошел.

Дракон взревел. Навис над моей тщедушной фигуркой, расставив руки по бокам. На ладонях появились когти, по лицу и другим видимым частям тела побежали золотые чешуйки.

Красиво. Я засмотрелась. А потом оторвала одну.

– А-а-а, – закричал Юэн, – еще больше приближаясь,

практически вжимаясь в меня, – ты хоть понимаешь, что я одним укусом могу проломить твой хребет?

– Ты хоть понимаешь, – прошептала ему на ушко, – что от любой части ведьмы у тебя несварение будет?

Он отошел от меня, тяжело задышал, а потом взял себя в руки.

– Нам надо поговорить и договориться, как сотрудничать.

Я спрыгнула с насиженного места.

– Хорошо, – согласилась я. – Я вам там нужна в роли идейной вдохновительницы, проклятийницы и ученого, так?

Юэн кивнул.

– Тогда просто ты не лезь в мои дела, а я не буду в твои, – гордо вздернула нос.

– Отчитываться будешь мне, – прорычал он.

– Я не буду твоей подчиненной, Юэн, – покачала я головой. – Если хочешь попытаться мирно сосуществовать, уберешь свои генеральские замашки.

– Когда ты прибудешь на границу? – перешел к делу дракон.

– Через неделю, – отрапортовала я.

– Это хорошо, – решил он поддеть меня напоследок, – мне будет хотя бы неделю спокойнее, когда буду просыпаться и не увижу тебя.

– Пф-ф-ф, – ухмыльнулась я, – сделай всем одолжение, не просыпайся.

Выкуси, ящер!

Он побелел и сжал кулаки, но ничего не сказал. Резко развернулся и покинул мою лабораторию.

Ха! С выпускного в словесных баталиях выигрываю я. А еще у меня чешуйка осталась.

Неделю спустя

В невероятно тяжелом настроении, разругавшись вдрызг с императором, я покидала просторы так полюбившегося мне дворца.

К счастью, на границы можно ехать не только повозками, чувствуя все прелести наших ухабистых дорог, но и порталами. Так что само путешествие заняло буквально минуту.

– Улька!!! – встретил меня радостный крик, а потом кто-то также радостно сгреб меня в свои объятия.

Это Джеймс Макферсон, оборотень-медведь, с которым я заканчивала академию, только он учился на одном факультете с ненавистным мне драконом.

– Джейми!! – обняла я его в ответ.

За нашими спинами многозначительно кашлянули.

– Рад, что ты появилась, ведьма, – кивнул мне главнокомандующий.

– А я-то, – с сарказмом ответила я.

Мы друг другу рады не были. Это чувствовал он, чувствовала я, ощущал Джеймс, и в воздухе тоже пахло керосином.

– Джеймс проводит тебя и все покажет. Вечером жду от тебя сводку, – приказным тоном выговорил Юэн и сразу же

покинул нас.

– А ты бесишь его все также, – хлопнул меня по плечу медведь.

– А ты все также дипломат, – довольно заметила я.

– Ну кто-то же должен, – улыбнулся он.

За мной свалились просто груды чемоданов.

– Уля, – обеспокоенно заговорил Джеймс, – ты тут в платьях не разгуляешься.

– Ох, милый медвежонок, – еще раз приобняла сокурсника, – если бы это были платья.

Из одной сумки на пол что-то пролилось. Все сразу зашипело, а под моим скарбом образовалась достаточного размера дыра, чтобы эта самая сумка провалилась.

Мы с оборотнем молча наблюдали за происходящим.

– Ну если ты и в Ваох так войдешь, то в победе я уверен, – заключил мой старый знакомый.

Меня устроили в огромной палатке. В дальней части находилась моя спальня, а ближе ко входу – кабинет и лаборатория.

– Надо будет отметить твой приезд, тут столько парней из академии, – восторженно начал Джеймс.

Память об обучении была у нас разной. Это он и Юэн были звездами заведения, а я всегда считалась заучкой. А еще после одного неудачного эксперимента мои волосы стали навсегда седыми, из-за чего я закручивала их в огромные косы и красила в яркие цвета. В жизнь адептов с их уставом

я не укладывалась: была странной, увлеченной и чересчур неформатной.

Друзей у меня практически не было, зато я знала, насколько талантлива. Играючи я придумывала все новые и новые заклятия, а зелья у меня всегда получались и никогда не портились.

– М-м-м, – мычала я, разбирая чемоданы, – можно, конечно, но меня же все терпеть не могли.

Джеймс подозрительно хмыкнул, но решил не отвечать.

– Ну ты как? Придешь к нам в казарму вечером? – все-таки спросил он. – Юэна не будет. Завтра ничего сурового не предвидится.

– Ладно, – махнула я рукой, – зайди, хоть проводишь. Но сначала я с твоим генералом пообщаюсь.

Мы одновременно закатили глаза.

Как я и подозревала, подчиненные в своем начальнике души не чУЯЛи.

– Хозяйка, – прыгнул на пол Сэлем, – ты не против, если я разведу обстановку в лагере?

Я сощурилась. Этот кошачий обстановку-то разведает, а еще половину моего состояния в карты проиграет.

– Смотри, Сэлем, – пригрозила я, – никаких игр.

– Ну что ты, – обходительно заметил мой фамильяр, – это же твое состояние. Нет ничего противнее мужчины, который сидит на шее у женщины, – он отпрыгнул подальше. – Но напоминаю, я кот, – и унесся из выданного нам жилья.

Я усмехнулась. Мой пушистик всегда найдет приключения себе на черную шерсть, в каком бы месте он ни находил-ся. А мне предстоит расплачиваться с долгами. Хорошо хоть не на меня играет.

Еще через пару часов я прошла в военную палатку Юэна. Выходя из своей, заприметила юношу, по чьему виду смогла понять, что он только-только закончил академию.

– А где ваш главнокомандующий? – выспрашивала я.

– Я вас провожу, деса ведьма, – заикался молодой герой.

Ну, право слово, либо я сильно старею, либо с годами эти юнцы все застенчивее.

Мы прошли в огромный шатер. Дес Джосселин был не один. Я решила не подрывать его авторитет перед подчиненными и чинно сложила руки на животе. Подождем-с. Все стояли над картой и что-то обсуждали. Я медленно шла мимо мужчин, особенно не прислушиваясь к разговору.

– А ты что бы сказала? – выдернул меня из моих мыслей Юэн.

Я развернулась.

– О чем ты? – вопросительно подняла брови.

Он устало вздохнул, впрочем, как всегда при общении со мной.

– Мы уже несколько месяцев не можем продвинуться вглубь, стоим на границе с огромным войском. Как и они. Раз тебя прислал император, может, поучаствуешь в разговоре? – добавил с ехидцей.

Я подошла к карте.

– А что используете при прорыве?

– Силу и свою магию, – серьезно отвечал военачальник. –

Оружие, стихийников, боевиков.

– Хм, – вздохнула я, – это все хорошо. Есть одна идея, но не знаю, как она сработает. Отвечу завтра, когда проверю.

– Это все, что ты можешь сказать, Улисса? – выверился на меня дес Джосселин.

– А ты хотел, чтобы я тебе с десятков точных проклятий выдала в первый день на передовой? – выгнула бровь я.

– Ревенер Первый назвал тебя исключительной ведьмой. Может, я многого ожидаю? – посмотрел укоризненно на меня.

Я считала свои вздохи. Нет, Улисса, нет. Убивать драконов, это уголовно наказуемое преступление. Один, два, три... все, вроде отпустило.

– Согласна, есть от чего питаться, – съязвила я, обходя его доверенных лиц. – Но даже если ты этого и ожидал, мне все равно нужно пообщаться с солдатами, возможно, побывать в эпицентре боя. Без этого головоломки не решу, – развела я руками.

– Женщин – и на передовую? – взметнул он брови.

– Мужчин – и в управление? – скопировала я его жест.

Ой, выйдет мне это боком.

– Будет тебе бой, ведьма, – скрестил он руки, – хоть завтра.

– Как скажешь, Юэн, – согласилась я и решила упорхнуть из этого мрачного места.

За занавесью палатки уже топтался Джеймс.

– Поверить не могу: главная ведьма – и на войне, – расплылся он в улыбке.

– А для чего я тогда?

– Для красоты, скептицизма и чтобы начальник вечно бесился, – рассмеялся друг.

Ну, про начальника я не против.

Мы вошли в казарму солдат, которые составляли личный отряд Джосселина.

– Это братья эльфы – Берриан и Ивеллиос де Эрдан.

Я уставилась на двух темных эльфов с фиолетовыми глазами. Берриан был старше Ивеллиоса почти на сто лет, но что для этого народа такой срок – считай, погодки.

– А это маг Аарон Стюард.

Я подала руку широкоплечему темноволосому мужчине в зеленом плаще.

– Аарон у нас меткий стрелок, – подмигнул мне Джеймс.

– Рад знакомству, – отсалютовал мужчина бокалом.

Я успела только кивнуть.

– А это Грегор де Обальд, – наш погодник, – представил он мне на вид совсем молодого юношу.

– Я Улисса, – протянула руку парню.

Погодник – это сильно. Очень редкий дар

– Грегор, – подал он руку в ответ и покраснел.

Я почти готова была умиляться.

– Ну что же, братья, сегодня наш отряд пополнился весьма известной в Аридии ведьмой.

Мужчины встретили это дело одобрительным гулом.

Я скромно молчала, что мне совсем несвойственно. Просто ожидала худшего: Сэлем где-то застрял, Юэн ходит по лагерю злой, а я с его лучшими солдатами распиваю горячительные напитки.

Но хотелось как-то сблизиться с коллективом, вызвать доверие. Это же такая важная штука. Без доверия никакая крупная афера невозможна, а я как раз намеревалась что-то эдакое повернуть.

Мы сидели за наспех накрытым столом и разговаривали. Ребята делились мыслями о хаоситах, я принимала все к сведению, а потом мы начали вспоминать свои годы в академии Семи стихий.

Внезапно в палатку зашел мрачный дракон и сразу почуял запах спиртного.

– Ты один день в лагере и решила внедрить традиции замка, Улисса?

Это он мне попойку на кухне припомнил?

Там, вообще-то, было отчего краснеть: мое черного цвета бюстье с люстры снимал именно Юэн, а потом еще и до покоев вел.

Видит Гелиос, я такая терпеливая.

Я прикрыла глаза и поставила предложенный, между про-

чим, Джеймсом бокал на стол.

– Юэн, – решил снять напряжение медведь, – это я предложил. Мы же с Улиссой давно знакомы, сам знаешь.

– Мы не в учебке, Джеймс, – рывкнул дракон на подчиненного, – завтра бой, а у вас похмелье.

– Да хватит тебе, – выступил Аарон, – мы сами пригласили девушку. Чего ты так выверился?

Я и их военачальник переглянулись. Нам обоим причины ясны.

– Улисса, – обратился он ко мне, – эти слабаки так и будут тебя защищать. Я провожу тебя до палатки?

Хах, хозяин – барин, или, как в этом случае, дракон – барин. Решила не спорить. Да и спать уже хотелось знатно. Ну что он сделает? Проорется? Так и я могу.

Мы вышли на свежий воздух и недолго всматривались в ночное небо.

– Один день, и я уже застукал тебя с вином вместе с Джеймсом, – заключил он вдруг, – все как в академии.

Я улыбнулась, хитренько так.

– Один день, а ты нас не только застукал, но еще и задолбал, Юэн, – радостно возвестила я.

Вот опять мне изменила память? Я ей это еще припомню.

Нельзя бесить чешуйчатых. Сидела бы у себя в палатке, вещи разбирала или с Сэлемом в картишки перекидывалась. Нет, я не буду искать легких путей.

Через пару минут золотистого цвета дракон свалил своим

хвостом несколько военных строений, схватил меня в лапы и взлетел.

Не знаю, что у него в голове, но, судя по всему, главный военачальник Аридии решил заняться моим перевоспитанием. Только он и сам знает, что злые ящеры, питаясь ведьмами, часто травятся.

Он отнес меня на земли хранителей границ. В отдалении виднелся мрачный серый замок. Перед нами – огромное поле аж до горизонта. Захочешь сбежать, сразу поймают. Но и истерика не мой выход, я действую тоньше. Оружие женщины – яд. Ну или просто мозги в трубочку сверну.

Юэн бросил меня и ушел на второй круг, видимо, чтобы хоть как-то успокоить животную ипостась. По возвращении сразу перевоплотился.

– Улисса, – рычал он на меня, – ты меньше дня здесь, а уже испытываешь мои нервы и подрываешь мой авторитет.

Я быстро продумывала ответ и свои дальнейшие действия.

– Ты сам начинаешь. Ты первым начинаешь. Чем я так мешала твоим ребятам? – с вызовом спросила я.

– Завтра возможно столкновение.

– Это не я бегала и предлагала отдохнуть, а меня пригласили. Я решила наладить отношения с твоим личным составом, но ты дальше своего надменного носа ничего не видишь и не замечаешь.

– С чего им тебя приглашать? – прищурился он.

А вот это обидно. Я, может, и не обладаю классической красотой и точеными формами, но зажигаю-то я не по-детски. Меня никто не забывает.

– Серьезно? – скривилась я. – Ты комплексы решил во мне взрастить? Тебе не кажется, что это детский сад? Много у вас тут женщин?

– Немного, но есть, – совершенно неожиданным и пугающе спокойным голосом сообщил он.

– Я думаю, они получили в первый день столько же внимания, сколько и я. Не ищи везде подвоха, дес Джосселин.

– Юэн.

– Что?

– Ты всегда звала меня Юэн, что изменилось?

Я задумалась. Он думает, что я всегда звала его Юэн, а это определенно не так.

Но всех кличек, званий и эпитетов мы здесь озвучивать не будем, и ему про это не расскажем.

– Да и что ты за них так переживаешь? – сменила я тему, почувствовав некую неловкость. – Ты вроде в отряде не зеленых юношей собрал, справятся с собой как-нибудь.

– Скорее, я переживаю за тебя, – скрестил он руки на груди.

А вот это внезапно. Столько лет военных столкновений, и впервые подобие заботы. Я растерялась.

– Не надо за меня переживать, дракон, – выгнула бровь. – Сама со всем справлюсь.

– Не то чтобы я тебе не доверял, Улисса. Но я тебе не доверяю.

– Что смогу сама разобраться в случае опасности?

– Именно. С меня Ревенер три шкуры потом сдерет за главную ведьму.

Мило – беспокойство императора. Он меня ценит, тут спорить не буду, но у него на уме сейчас совершенно другая моя товарка, и вот за нее он точно шкуру сдерет. А за меня так – будет раздосадован.

– Юэн, – подошла к мужчине и ткнула в него пальцем, – ты сам хотел прийти к какому-то согласованному взаимодействию. Я не сделала ничего такого, чтобы ты так сильно бесился. Лишь познакомилась с ребятами и, кстати, от них узнала много полезного.

– Боюсь спросить что.

Я злорадно потерла ладошки.

– Завтра расскажу, – многообещающе улыбнулась, – будешь в восторге.

Военачальник отошел от меня на шаг.

– От тебя я не люблю получать сюрпризы. Рога мне до сих пор все вспоминают. Говори давай.

– О, какая была история, – подняла я глаза к ночному небу.

– Трагическая, скорее, – мрачно заметил ящер.

Я фыркнула.

– Да нет, веселая.

Он отмахнулся от меня.

– Ваох с тобой, ведьма. Сможешь наложить охранные заклинания, пока несую?

Я в восторге закивала. Как-то так получилось, что я никогда не оказывалась в качестве наездницы драконов. Слишком гордые эти существа. А у меня очень острый язык. Вечные противники.

Он вернул себе животную ипостась. Теперь я не торопилась, решила рассмотреть все, что можно. Блестящая стальная чешуя, гребни на спине, острые когти. Мне даже показалось, что Юэн красуется передо мной. Я подошла к его морде и всмотрелась в ледянисто-голубые глаза.

– Джосселин, это так красиво, – заметила я с восторгом.

Дракон боднул меня головой.

Не зная, как расценивать этот жест, я расправила полы свободной туники и взобралась по крылу на шею к Юэну. Когда еще он мне такое позволит?

Выпустив магические охранные плетения, я легонько побила его ногами, словно лошадь. На всю округу раскатился бархатный рык, и огромный ящер взлетел.

Охxxx... девочки... полет лучше, чем что-либо. Огромный, невероятно мощный, блестящий дракон нес меня обратно в лагерь. Я рассмотрела все. С высоты его полета можно увидеть и расположение противника, и наши палатки. Но все не имеет значения, когда понимаешь, насколько ты сейчас опьянена свободой. Жаль, ведьмы не умеют летать.

Напоследок этот вояка все-таки отомстил мне. Сильно накренившись вправо, практически перевернувшись, скинул меня с себя, но зацепил лапой. Через несколько метров просто швырнул меня около моей палатки и улетел, видимо, чтобы не попасть под проклятие, или все-таки решил не громить все строения своим огромным телом.

Я одновременно и в плохом, и в окрыленном настроении вошла к себе в палатку. Что меня сразу поразило – Сэлем возлежал на моем спальном месте на куче золотых монет.

– Где так долго пропадали, госпожа ведьма? По слухам, вас дракон унес, мы вас и отпеть успели.

– Не дожدهшься, блохастый, – сощурилась я. – Что это у меня на кровати? – решила спросить прощельгу-кота.

– Хотел бы сказать, что осколки моего разбитого будущего, но сегодня я отыгрался, – почесался он спинкой о золото.

Я скептически выгнула бровь.

– Сэлем, тут война, успокой свои пристрастия.

– Улисса, – передразнил он мой тон, – тут орки, они играют только на золото.

Эх, ладно.

– Честно хоть выиграл?

– Хозяйка, обижаешь, – зашипел кот, – я хоть и шулер, но не мошенник.

– Ага, ты знаешь, что эти два значения взаимно отрицательные?

Сэлем махнул на меня лапой.

– Я не мастер формулировок.

– Ну ты, главное, это оркам донеси, – объяснила ему.

А то зачем мне эти проблемы?

– Вечно ты нагнетаешь.

Я решила с ним не спорить. Себе дороже. Ну или оркам.

Под окнами кто-то завыл. По-медвежьи.

Я хлопнула себя по лбу. Когда-то Лисси научила меня обозначению жеста «рука-лицо». Вот сейчас он очень подходил под ситуацию.

– Это Джейми? – распушился кот. – И что ты будешь делать?

Я пожала плечами.

– Сэлем, мы в ответе за тех, кого подпоили.

Он фыркнул.

– Знаешь, как ведьмам дорого обходится их жалость? От этого ведьмежата рождаются.

Меня аж передернуло. Мне, конечно, достаточно лет, но пока не догнал кризис среднего возраста, я все еще думала, что я дева малая, в куклы играю.

– Да иди уже, забери этого оборотня, а то он не заткнется, – высказался фамильяр.

Я вышла из палатки и тут же нашла перевоплотившегося друга. Хорошо, что я превосходно владею наукой дрессировки.

– Мальчик, ко мне, – похлопала я себе по ноге чуть выше колена.

Медведь не шелохнулся, но продолжил реветь.

– Я же говорил, – выскочил Юэн из-за угла, изрядно напугав меня, – ты мне всю дисциплину портишь. Кто так оборотней успокаивает? Он тебе что? Собака?

Я поморщилась. Если мы и смогли нормально и без истерик поговорить где-то далеко от передовой, то вернувшись на свою территорию, военачальник превратился в настоящего зануду. Как будто я рада происходящему и мне прямо нравится, что под окнами, где я сплю, развалился ревуший медведь.

– Попробуй успокоить его второе, человеческое «я» своим голосом, – добавил мужчина.

Я оглянулась на него, взглядом показывая, что проще закопать первое «я».

Эх, ладно. Он все-таки друг.

– Джейми, малыш, – подошла я к зверю, – приходи в себя, завтра важный день.

Животное снова взревело. Я вздрогнула. С оборотнями трудно. Драконы кое-как держат себя в сознании, а вот другие... если они в ипостаси, то их ничто не остановит.

– Улисса, отойди! – зарычал Юэн. – Джейми, я убью тебя!!! – кричал он на друга.

– Ты его пугаешь, – вступилась я за медведя, развернувшись к дракону.

И это было моей фатальной ошибкой. Ну, может, и не очень, но все равно неприятно признавать правоту этого

душнили.

Мощной лапой Джеймс сгреб меня к себе, прижал так, что я еле-еле дышала.

– Джеймс, – крикнул Юэн, – отпусти ведьму или тебе капец!

– Просто полный! – вскрикнула уже я.

Мало того что меня мой почти заклятый враг потаскал, так и Джейми решил вступить в ряды заклятых, но скорее друзей.

– Малыш, – шептала я из очень крепких объятий, – ты делаешь мне больно.

Зверь отпустил меня и мотнул мордой.

Ох, он тоже такой красивый в этой ипостаси. Я погладила его за ушком.

– Иди спать, мой хороший, – прошептала ему.

Медведь отошел от меня, провел злым взглядом по Юэну и неспешной походкой удалился в сторону своей палатки.

Хоть он и пьян, но я уверена, все понимал. Занимательно, что, скорее всего, он знал о злости начальника, которая выльется ему завтра во что-то нехорошее.

Мы взглядами провожали удаляющегося медведя.

– Вечно с тобой так! – зло выкрикнул главнокомандующий.

Я попятилась. Сейчас довела его не я, а ситуация в целом. Но в гневе этот человекодракон страшен.

– Что опять? – защищалась я в крике. – Сам принес сюда!

– Ты! – тыкал он в меня пальцем. – Где бы ты ни появилась, вносишь хаос и неразбериху!

Эх, хотела бы я обидеться, но ведь он прав. Я ведьма-бардак. Ведьма-хаос. Ведьма-неразбериха.

– Чтобы завтра прочитала все правила военного устава, – тихо нарастал его гнев. – Мне сдавать будешь.

Я скрестила руки на груди.

– Сдаю я только неверных мужей их женам, – ответила на его замечание.

– Мне плевать, Улисса, – зло смотрел он на меня. – Чтобы это было в первый и последний раз.

Какое-то время мы буравили друг друга взглядами, но никто не хотел дать слабину.

Он ушел, а я всматривалась ему вслед. Ненавижу, когда последнее слово не за мной.

Глава 2

Проснулась я ни свет ни заря, так как на передовой у военных свое понятие, когда начинается утро. И с моим это понятие никак не сходится.

– Все? Я умерла? – схватилась я за голову от неприятных звуков.

– Нет, – весело мякнул Сэлем, – хотя вчера очень старалась.

Вспомнила о приезде, полете на драконе и крепких медвежьих объятиях.

– Но ты бы вставала, подружка, – с воодушевлением заметил кот, – так самое интересное пропустишь. Судя по всему, у них там военная стычка.

Я тут же скинула одеяло, произнесла пару бытовых заклинаний, чтобы привести себя в надлежащий вид, и метнулась из палатки.

– Сапоги надень, ведьма, – выкрикнул вдогонку фамильяр.

– Вот Ваох, – ругнулась я.

– Он самый, – послышался мне знакомый голос. – Быстро одевайся, – скомандовал Юэн.

Я невольно сморщилась оттого, что так много и так близко общаюсь со своим неприятелем, но прислушалась к совету – ну или приказу.

Я кое-как натянула обувь, и меня тут же взял в оборот военачальник и повел в непонятном направлении.

– Я сейчас обернусь, а ты полетишь на мне, Улисса.

– Это еще зачем? – я удивилась. – Ты меня вчера покатал, я оценила, – похлопала его по плечу.

Юэн скрипнул зубами.

– Ты хотела посмотреть, каково это – быть на передовой, как ведется бой, а потом делать выводы, не так ли?

Я нехотя кивнула.

Сама сказала, сама и отвечай.

– Ну, считай, пришел твой день, – сверкнул дракон глазами.

В один момент он перекинулся в животную ипостась, и я совсем не поняла, как оказалась опять на его шее, буквально свесив ноги.

На границах вообще все происходило быстро, очень суетливо и малопонятно.

Мы поднялись ввысь, и я увидела линию фронта.

На нас пока никто не обращал внимания. Юэн нарезал огромные круги, чтобы я могла рассмотреть, что конкретно там происходит. А зрелище было занимательным.

Большой отряд магов хаоса вставал против людей и оборотней. Эти проклятые души скользили по земле, словно не касаясь ее. За темным ореолом, в капюшонах их лица невозможно было разглядеть. Магия была темно-фиолетового цвета. Все те же знакомые плетения, только извращенные, и оттого куда более мощные.

Вот они разбили с десятков воинов, вставших против них.

Я ахнула. Я талантливая и умная ведьма и знала, куда направляюсь. Но жизнь меня не готовила к зрелищу, когда в один миг достаточно большая группа молодых людей гибнет из-за одного темного заклятия.

Юэн стремительно нырнул в пику, а я со всей силой, на которую была способна, схватилась за его шею. Одно мгновение, и дракон своим пламенем сметает врагов.

Зная, что я болтаюсь мертвым грузом в опасной для меня обстановке, он не стал задерживаться, а улетел прочь, однако успев прийти на помощь оставшимся солдатам.

Я все время забываю, что при всех минусах Джосселина он сильный и могущественный воин, дракон, маг.

По возвращении он опять пытался скинуть меня на землю вблизи лагеря, но так как я уже с опытом, ловко спрыгнула сама с его крыла. Разговаривать не хотелось. Я медленно брела к своей палатке. Перед глазами вставало то кровавое месиво, в которое превратились тела совсем молодых ребят.

– Ты что-то притихла, – за мной шел Юэн.

Я обернулась. Он сразу понял, что я все еще пребываю в шоке.

– Вот поэтому я не хотел, чтобы сюда направляли женщин.

Я хмыкнула.

– А лекари? Боевички? В академии сейчас даже некромантка затесалась.

– Тем хуже для нее, – высказался дракон. – Ты сделала выводы? Запросишься обратно?

– Нет, обратно нет, – гордо подняла подбородок. – Выводы сделала, спасибо, что просветил.

– Сама просила, – пожал он плечами.

– Дай мне день-два. А потом начну генерировать вам идеи и новые заклятия.

– Это очень долго, Улисса, – не согласился он, – сама видишь, наши воины гибнут каждый час или даже минуту. А ваохцы используют наши же заклинания, только сильно извращенные.

Я задумалась.

– Юэн, скажи, а почему мы не выходим на открытый конфликт? Полномасштабный? Это же просто стычка. И как я понимаю, у вас таких за день множество.

– Нас что-то сдерживает, не дает пройти. Завеса пала, но и со стороны Ваоха стоит какой-то блок против нас. Лучшие маги и ученые пытаются разузнать, отчего так происходит.

– А ваохцы? Они не пытались напасть?

– После той битвы, когда некромантка обратила их же мертвий против них, нет. Маленькими отрядами они пробуют пробраться к нам и устроить диверсии, но цели неясны, так как почти сразу при задержании они убивают себя.

– А менталисты?

– Не успевают добраться, чтобы прочесть мысли.

Хм, в голове рождался некий план.

– Юэн, а можно тебя еще кое о чем попросить? И предупреждаю, ты будешь злиться.

– Я уже не в настроении, Улисса, – зло выговорил он.

– Ну ты так не загоняй себя, – второй раз за сегодня хлопала его по плечу, – даже драконы могут погибнуть от собственного яда.

– Что ты хотела?! – рявкнул на меня военачальник.

Ой, боюсь-боюсь.

– Мне нужен твой отряд на вылазку в лес этой ночью. А еще клетка, большая, – показала я руками.

– Ты Джеймса туда решила засадить? – скептически вы-

гнул бровь этот зануда.

– Нет, – скривилась, – я ему, конечно, еще напинаю, но он мне нужен.

– Объяснишься?

– Неа, – хитро улыбалась я, – ты будешь орать, истерить, а потом все равно выйдет по-моему. Давай сразу пропустим эту часть.

– Улисса! – зарычал он на меня, покрываясь чешуйками.

Я подошла и взяла его двумя пальцами за подбородок.

– Юэн, не объясню. Если я здесь, значит, ты должен мне верить. А будешь вставлять палки в колеса, мигом метнусь к Ревенеру и нажалуюсь, что его вторую по любимости ведьму обидели. А так как он сам давеча познал всю прелесть недовольной колдуньи, то ко мне он точно прислушается.

– Делай что хочешь, – махнул на меня рукой дракон. – Будет тебе клетка и мой отряд. На одну ночь! – сверкнул на меня глазами.

Мы сменили курс с моей палатки на палатку ребят, с которыми я вчера познакомилась.

– Смирно! – закричал Джеймс, завидев нас, и вытянулся по струнке.

– А вчера ты так себя не вел, – недоумевала я.

– Считай, наказан за неуважение к старшим по званию, – объяснил Юэн. – Видимо, друзья и в тоже время подчиненные начинают забываться от хорошего отношения, – глянул он на оборотня.

Тут я решила не спорить, все-таки дракон – наш главнокомандующий, и его приближенные не равнозначные генералы, а офицеры. Такое поведение, как ночью, недопустимо.

– Вольно, – отпустил он всех, – сегодня Улисса главная. Все, что попросит и прикажет, – исполнять.

И, собираясь выходить из палатки, добавил:

– Мне вас уже заранее жаль.

– А мы на такое не подписывались, – как-то излишне испуганно заметил де Обальд.

– Ты в армии, Грегор, привыкай, – мстительно ответил Юэн. – Я теперь придумаю новое наказание для нарушителей дисциплины – кто виноват, уходит в услужение к ведьме.

– Я за, – сразу воодушевилась и даже руку подняла.

Дракон наклонил голову вправо, внимательно изучая мое довольное выражение лица.

– Только что делать с тем, что основная нарушительница – ты? – поднял он брови. Тебя как наказывать?

Я вскипела. Что значит – наказывать? Ты сначала докажи.

Он вышел, тихо посмеиваясь над выражением лиц подчиненных.

Мужчины обступили меня со всех сторон.

– Не сильно досталось? – посочувствовала я медведю.

Он скривился, но отвечать не стал. Я полагала, что эта ситуация вбила некий клин между бывшими однокурсниками.

– А зачем тебе нужен отряд Джосселина? – сразу полюбопытствовал Грегор.

– Да есть у меня один план, как взять в плен ваохца и не дать ему произнести смертельное заклинание. Хочу оглушить, может, получится кого-то допросить с помощью менталистов.

– Но на вопрос ты не ответила, – сощурился погодник.

А ты подозрительный тип, Грегор, и разумный.

– Просто для этого нам нужна банши, – выдохнула я, признаваясь, и распахнула глаза в ожидании реакции парней.

– Кто? – хором закричали недовольные эльфы, маги и оборотень.

– Ну вот так, – пошаркала ножкой.

– Как бы она нас не оглушила, Улисса, – справедливо заметил Джейми, – от нее уйти непросто, а ты хочешь поймать.

– Я в Кричащий лес не пойду, – высказался Берриан.

Я решила прервать их раздумья.

– Напомню: Юэн сказал все мои просьбы и приказы исполнять беспрекословно.

Воины дружно охнули, вспоминая слова дракона. Перспектива-то так себе.

– А есть ли у нас хоть какой-то план? – поинтересовался де Обальд.

– Безутешно рыдать? – мрачно ответил Джеймс. – Просить пощады?

– Чего вы как девицы в башне заныли? С вами же ведьма, – обиделась я и добавила: – Нестандартная. А нестандартные маги добиваются большего.

– Давай свой план, чудная, – прикрыл глаза Аарон.

Я в несколько предложений объяснила, как вижу поимку опасного призрака.

Банши – это убитые темными заклинаниями ведьмы. Упокоить и поднять их невозможно, они непредсказуемы и очень опасны, поэтому слуги хаоса не использовали их в своих отрядах. Аридийцы тоже не использовали, но я тот еще экспериментатор.

Белые высокие призраки с длинными костлявыми руками, имеющие власть над материальным миром, а не просто бесплотные духи – они оглушали жертв своим нечеловеческим криком, а потом утаскивали в логово.

Когда-то давно на этих землях погибло много моих сестер, и все эти злобные духи ушли в ближайший лес, который с того момента стали звать кричащим. Благо все знали, что ходить туда не стоит, а живность разбежалась сразу, как только услышала первые звуки, издаваемые этими проклятыми ведьмами.

– Нас убьют, – заключил Ивеллиос.

Я посмотрела на эльфа.

– Какая разница где? Зато героями, – погладила его по предплечью. – Ну и когда я еще смогу поруководить элитным отрядом главнокомандующего?

– Мы ужасно за тебя рады, Улисса, – вздохнул Джеймс, – хоть мы и в ужасе.

– Пока рано, – зловеще пообещала я, – нам еще надо в

лес. Пойду готовиться, – и развернулась на каблучках в сторону выхода.

К тому же надо с клеткой определиться, магический кляп соорудить. Дел по горло. Сэлема найти, пока он окончательно не проигрался.

Когда я упорхнула из палатки, пропустила любопытный диалог.

– Джеймс, ты говорил, она нормальная, – до сих пор пребывал в шоке Аарон.

– Ну да, – кивнул оборотень, – нормальная девушка, чокнутая ведьма.

– А они все такие? – спросил Грегор. – У меня как-то мало опыта общения с ведьмами.

– В большинстве, – развел руками медведь.

– Не знаю, как вы, а я думаю, что нам с десятков таких, и войну мы выиграем уже через месяц, – восхищенно заметил старший эльф.

– И начнем столько же. По войне на каждую ведьму, – засмеялся его младший брат.

В помещении продолжились смешки, переросшие в дикий хохот.

Хотелось бы знать все, что происходит в лагере. Но Сэлем не вездесущ, он конкретно там, где азартные тролли, а я устаю.

– Какие планы? – махнул хвостом мохнатый.

Я обернулась на черного кота.

– Малыш, хотела бы я сказать, что ничего серьезного, но...

– Это пугает, – фыркнул фамильяр.

– Мы на войне, Сэлем, – торжественно произнесла я, ожидая, что он проникнется происходящим.

– Сдавай свой план, ведьма, – сощурило взгляд пронизательное животное.

– Банши, плен, лишить голоса, – в нескольких словах описала будущее.

– Я не пойду, – решил меня подкосить черный кот.

– Теоретически, – начала я, – что бы ты делал без своей ведьмы?

– Ел, спал и предавался наслаждениям, – ответил мне мохнатый себялюбивец.

– Из всех глупостей, что ты нес, именно эта – шедевр, – заключила я. – Отлежаться не получится, ты идешь со мной.

А что? Я знаю, котик переживать будет. Это уже доказано. А нам проклятую ведьму ловить. Что мы тут рассусоливаем?

Через пять минут я уже всюю собиралась.

– Ты готова? – шепнул мне Джеймс, зашедший к нам в палатку, когда я закидывала себе за плечо сумку.

– А не видно? – обвела рукой свою фигуру.

В Кричащий лес при параде не отправляются. На мне брюки, куртка и рубашка – все траурных цветов.

– Тогда пошли? – поиграл он бровями излишне жизнерадостно.

Как бы его свои не побили.

Мы двинулись в путь. Остальные ребята тоже пытались шутить и безобразничать, но настрой портила огромная клетка, словно привязанная к нам.

– Ты точно знаешь, что делать? – настороженно спросил Берриан.

Я хмыкнула. Если бы знала, с собой бы такую ораву не брала.

Мы вошли в лес на границе. Вокруг ни души, даже ночная роса не сбрасывает дождевики на землю. В лесу этих существ все именно так: зло затаилось в глубине и ждет, когда мы войдем дальше.

– Ай, – закричал вдруг Ивеллиос, испугавшись ветки.

Я от страха запустила в него магическую ловушку.

– Заткнись, – проговорил Грегор, когда понял, что ничего опасного нам не грозит.

– Тебе легко говорить, – выплюнул что-то изо рта эльф, – у тебя кляпа во рту нет.

Я закатила глаза. Ребята, так мы банши не поймаем.

Вдруг раздался нечеловеческий вопль.

– Закройте уши, – проорала я.

Мне услышать песни темных ведьм неопасно, я сама темная. А вот оборотни и эльфы сразу могут поддаться ее чарам и согласиться с ней идти.

Мужчины одним движением наколдовали себе беруши. Знал бы мэтр по бытовым заклинаниям, что его науку мы

прочувствуем только на поле боя. Чаще он слышал фразу: «Да зачем не это надо? Я аристократ. У меня слуги есть».

Через несколько секунд на пролесок выскочило существо, отдаленно напоминавшее женщину – белесая фигура с таким же цветом волос, длинными костлявыми руками и ногами. Она вцепилась в ветку дерева и что-то проорала. Если банши могли говорить, то я их языка не знала. Но что уяснила – в войне все средства хороши, а мне капец как нужен ее голос.

Ведьма прыгала с ветки на ветку, точно белка, а оборотень, маги и эльфы следили за ее передвижением.

С моего плеча спрыгнул воинственный черный кот и с криками: «Бей эту овцу, главное, завалить, а потом запинаем!» – ринулся в сторону леса убегая.

Хорошо, что при желании Сэлем мог транслировать мысли окружавшим нас магам. Считаю, воодушевил.

Все ринулись в бой. К чести этого призрака, она быстро вынырнула из нашей бучи и взобралась на очередное дерево.

«Умна», – подумала я.

«Плохо били», – подумал Джеймс и тут же превратился в медведя.

С некоторых пор в этой ипостаси я его невлюбила, а вот банши отнюдь.

Эта белоснежная дамочка с острыми зубами заинтересовалась матерым хищником. Не осознавая, что она творит, подобралась к нему так близко, насколько могла, открыла

пасть и наорала на моего друга.

«Не жилец», – подумали все мы и зажмурились.

«Идиоты», – скорее всего, подумал оборотень и наорал на призрака в ответ, а потом еще и лапой добавил.

– Нокаут! – заключил Сэлем, когда я и оставшиеся ребята открыли глаза.

Медведь вправду вырубил такое опасное существо. Чистая победа.

– Ну если это так легко, то что мы переживали, – проговорил тихо Аарон. – Надо было просто соорудить ринг.

– Чш, – прервала я начинавшийся диалог, – будем считать, что она спит.

– В смысле спит? – зашипел на меня кот. – Лишай ее голоса.

Все остальные кивнули.

Банши зашевелилась. Я в страхе выговорила слова неиспытанного заклинания. Белоснежные искорки от тела ведьмы взметнулись ко мне, а я словила их в магический сосуд.

– Сработало? – поинтересовался Грегор.

– Ваох его знает, – махнула я рукой.

Все уставились на меня.

– Знаешь, Улисса, – выдохнул Берриан, – хотелось бы чуть больше уверенности в твоём голосе.

– А-а-а-а, – протянула я, – тогда мы отличная команда, – и зловеще улыбнулась.

Юэн Джосселин

Отпуская ведьму в ночь непонятно куда и непонятно зачем, я, очевидно, тревожился. С другой стороны, с ней мои верные друзья и соратники, умерят ее пыл.

Улиссу я знал очень давно, мы учились на одном витке, но на разных факультетах. Она всегда слыла взбалмошной нахалкой и не признавала авторитетов, но ее преподаватели словно не замечали, какой опасности она подвергает себя и остальных. Сколько раз у нее взрывались зелья? А сколько раз она испытывала непроверенные, новоизобретенные заклинания, заставляя разбежаться всех вокруг?

Я с юности не понимал, почему к ней такое отношение. Мне все давалось тяжело. В моей семье не носились с дарами и талантами; ценилось приемлемое поведение, результаты и то, что я никогда не ронял честь рода.

Кроме выпускного. Тогда эта дьяволица наложила на меня проклятье и опозорила перед отцом и матерью, перед императором. Ревенер до сих пор припоминает тот случай, и даже он попал под обаяние этой ведьмы, сделал ее главной в замке и отправил ко мне.

Тогда она поступила поспешно, наказала меня за грубые слова, но ведь я таким образом пытался защитить эту чокнутую одиночку. Парни спорили на ведьму – кто сможет покорить ее своими ухаживаниями – но мое веское слово и объяснения по поводу ее чудной внешности остановили эти поползновения, хотя сделали девушку объектом насмешек, че-

го я искренне не желал. А она отомстила.

Хочется верить, что Улисса де Ламар правда поможет, но уже в первый день она вбила клин между мной и моим лучшим другом. Я вообще не понимаю, как они общаются. Хотя... зная этого медведя... Будь он исполнительным, скрупулезным, точным – уже давно бы ходил в генералах. Джеймс – лучший воин, которого я знаю, и отличный наставник для молодежи, но он такой же расхлябанный, свободный и не желающий держать рот на замке, когда нужно, как и эта девица. Так что все-таки я ожидаю худшего, и срочно нужно найти решение, как от нее избавиться.

И где их носит? Уже прошла половина ночи.

Я ходил взад-вперед по палатке, измеряя ее шагами. Мой камердинер Джейкоб, совсем юнец, видя мое злостное настроение, испуганно вжимал голову в плечи каждый раз, когда я к нему поворачивался.

– Никаких новостей? – спросил я, зная, что он ответит.

– Никак нет, дес, – и пробормотал про себя: – Я же здесь, откуда я знаю.

Я продолжил свое блуждание, стараясь не обращать внимания на неучтивость паренька. Может, он еще не знает, насколько тонок слух у драконов.

«Раз, два, пятнадцать, двадцать», – считал в уме свои шаги. С каждым последующим в голове отчетливо слышалось: они в опасности – иди спасай, они в опасности – иди спасай.

Хорошо бы я знать, куда идти. Заноза не оставила мне ни-

каких инструкций, только попросила команду и клетку.

Точно! Вот она кто! Заноза!

В палатку забежал еще один мальчишка.

– Разрешите доложить, – вытянулся он.

– Вольно, – бросил я, – разрешаю.

– Вы приказали сообщить, когда ваш отряд и деса ведьма будут возвращаться в лагерь, – тяжело задышал он.

Это хорошая новость. Почему он так дрожит?

– Что-то еще? – сощурил я глаза.

– К-к-к-кажется, в клетке, которую вы выделили, с-с-сидит б-б-б-банши, – заикался он от страха.

Как я говорил? Заноза? Я сейчас ее вытащу, а потом уничтожу.

Или она нас, вместе с этой банши.

Рванул за парнем, чтобы воочию увидеть триумфальное возвращение моей команды и показательно придушить девочку на глазах у всего лагеря.

То, что я увидел, не поддается нормальному объяснению. В клетке действительно сидело проклятое привидение, способное обезвредить восьмую часть всего дислоцированного войска. И ладно бы просто сидело – на плечах у белесой мертвой ведьмы лежал плед, а еще она молчала. Точнее, пыталась издавать какие-то звуки, открывала рот, но стояла невыносимая тишина. Притихли все, даже солдаты, которые взирали на это зрелище. Вокруг сгрудились побитые, чумазые эльфы, маги, Джеймс и Улисса, на плечах которой воз-

лежал ее фамильяр.

– Что это? – подбежал я к ним. – Зачем вы ее притащили?

Существо, чувствуя мое недовольство, заметалось по клетке в разные стороны, а потом вытянуло руку и попыталась достать меня. Я отпрянул.

– Юэн, не кричи, – схватилась за виски ведьма, – я так устала.

– Устала? Устала?! – я почти зарычал.

На мне опять материализовались золотые чешуйки. Кто-то, а де Ламар умела выводить из себя.

– Ну не ори, сказала!!! – она тоже рывкнула на меня, а потом огляделась, подмечая обстановку. – То есть простите, дес главнокомандующий, – поправились она, решив сохранить остатки моего авторитета, – я сейчас все объясню.

– Подожди! – все еще звенел мой голос. – Вы все мне объясните, – обвел я свой отряд взглядом, – но сначала: это может говорить и навредить нам? – указал на банши.

– Нет конечно, – закатила глаза ведьма. – Это, как ты выразился, несчастное существо лишено голоса. Как только я воспользуюсь всем необходимым, то верну что украла и отпущу в лес.

– Зачем? – хором спросил я, Джеймс, эльфы и остальные, включая солдат, которые стояли рядом, но в вылазке не участвовали.

– Что значит зачем? – возмутилась девушка. – Эта дама несправедливо мною обижена, а в клетке сидит, потому что

не умеет себя вести. Не стала бы ее приводить, но не уверена, что переживу второй поход в Кричащий лес. Ищи ее потом там, насильно голос возвращай.

Банши кивнула.

Я не поверил своим глазам. Банши кивнула.

– Да-да, милая, – протянула ей руку Улисса, – прости, постараюсь возместить.

И это привидение не стало вгрызаться в предложенную плоть. Оно ответило на ласку ведьмы.

В голове не укладывалось, что сейчас произошло. Если так пойдет, я эту ведьму одну отправлю на передовую. Она просто подружится с ваохцами.

Ко мне подошел Грегор и очень тихим голос произнес:

– Юэн, она чокнутая, – и поводит указательным пальцем у виска, показывая один не очень красивый жест.

– Ты не знал? – выгнул я бровь.

– Откуда? – схватился погодник за сердце.

Так мы и стояли, долго глядя друг на друга.

– Отвезите банши к ведьме, – приказал я воинам, которые находились поблизости.

– А она нас не съест? – выступил вдруг кто-то.

– Что за цирк, – возмутилась ведьма, – она молчалива, вы только конечности к ней не просовывайте, тогда она точно не опасна. И да, везите ее ко мне, не с мальчиками же ей жить.

– Улисса, – устало начал я, – ты же не собираешься ее выпускать?

– Может, пойдём? – перевела она тему. – Уже половина ночи прошла, ты наорать на нас еще не успел, а я так хочу выспаться.

– Улисса?! – взревел я.

– Уль, да ответь ты ему, меня это тоже интересует, – влез в наш разговор Джеймс.

– Пока нет, – поджала ведьма губы, – но если приручу, то у меня будет маленькое ручное приведение.

– Маленькое? Она сказала – маленькое? – вскинулся Грегор. – Уля, ты точно чеканутая.

– Обзывать нехорошо, – обиделась эта заноза.

Мое терпение лопнуло. Клетку отвезли уже на приличное расстояние, солдаты разошлись по палаткам, дозорные находились на своих местах, так что я мог приступить к словесному избиению младенцев.

– Быстро! Все! Ко мне! – кричал я что есть мочи.

– Не выспимся мы, хозяйка, – подал голос ее кот.

– Сэлем, заткнись, – испуганно произнесла де Ламар, увидев мое выражение лица.

А бояться стоило. Ценю порывы этой ведьмы и энтузиазм, но должно же в ней жить хоть какое-то чувство самосохранения. Этой ночью она вывела отряд из пяти человек, и вышла сама в Кричащий лес. Они же могли не вернуться. Эта дура понимает, что творит?

– Как? Как вы на это согласились? – спустил всех собак на свою команду, когда мы пришли ко мне и я выстроил их

по струнке, включая саму ведьму.

– Вообще-то, ты сам сказал, что на эту ночь мы в ее подчинении, Юэн, – оправдывался Джеймс, – а мы и рады стараться.

– Это я уже заметил, – скривился я, – но должны же быть хоть какие-то рамки.

Де Ламар подошла и потыкала пальцем в мое плечо. Видит Гелиос, я так стараюсь не придушить одну ведьму.

– Все, что попросит – исполнять. Твои слова? – уставилась она на меня.

– Мои, – нехотя признался в ее правоте.

– Ну и чего ты тогда выступаешь?

Вот теперь я был по-настоящему зол.

– Все вон! – рассвирепел и выгнал свою команду прочь.

– Юэн, может, не надо? – спокойно спросил Аарон. – Ну, поругаешься ты с ведьмой, она же тебя сама и проклянет.

– Я непонятно приказал? – даже не повел взглядом, все еще всматривался в выражение лица Улиссy.

Та не дрогнула; так же сопела, как и я, и, возможно, находилась в таком же бешенстве.

– Мы будем помнить тебя, ведьма, – напутствовали ей братья де Эрдан, – помнить и слагать о тебе легенды.

– Главное, приличные, – отвернулась в их сторону заноза.

– Твоего фамильяра это тоже касается, – высказался я насчет ее мохнатого друга.

Кот спрыгнул с ее плеч и тихой походкой двинулся к вы-

ходу, напевая:

– Изле-е-е-чит любые а-а-а-мбиции го-о-рячий косте-е-ер инквизиции.

– Не к месту, Сэлем, – выкрикнула ему вдогонку девушка.

– Как знать, – заключил хвостатый и скрылся за занавесью.

Я подошел к этой девице вплотную, стараясь напугать, подавить своей мощью.

– Улисса, есть хоть какое-то оправдание твоим действиям?

Она не растерялась, а даже как-то подобралась.

– А я разве должна перед тобой отчитываться? Ревенер давал мне совершенно другие инструкции.

– Ты поставила под удар жизни людей.

– Ты каждый день так делаешь, – парировала ведьма.

– Я военачальник, – рыкнул на нее.

Улисса вдруг отошла от меня, села на стул, стоящий около большого стола, поникла и замолчала. Такого от нее я не ожидал и подошел поближе, пытаюсь понять, чем грозит мне ее странное поведение.

– Юэн, – обратилась она, – я знаю, что рисковала. Но, поверь, рисковала не твоими людьми, а собой. Еще до выхода я наложила на них кровавое заклятие привязки. Все раны, которые бы им нанесла банши, пришлось бы по мне. Никому из них ничего не грозило. Я знаю, ты думаешь, я безбашенная, но я правда позаботилась об их безопасности.

Я тоже сел напротив, обдумывая слова де Ламар. С одной стороны выходило, что она герой, про доблесть которого не стыдно рассказать всей стране. С другой, идиот я, что доверился этой ведьме. Ревенер не похвалит меня, если с Улиссой хоть что-то случится. Он давно поет ей дифирамбы, и даже я не пытаюсь умалять ее талант. Заклинания, зелья и прочее, над чем она работала, – все действовало отменно.

– Улисса, – вкрадчиво начал я, – а когда ты успела собрать у них кровь?

Она немного растерялась, не ожидая такого вопроса.

– Ну, они же сами пригласили на попойку. Вот я и подумала, что пригодится.

Я сузил глаза.

– А со мной? Со мной ты тоже так поступила?

– Нет, – покачала она головой.

Я выдохнул. Слава Мире и Гелиосу. Кто его знает, что в следующий раз придумает эта ведьма.

– Юэн, ты же мне почти сам чешуйку отдал. Это даже лучше, чем кровь, – радостно закончила она.

Я вспомнил момент, когда поделился таким сокровищем. Не припомню, что сам. Помню, как эта заноза вырвала ее у меня, не спрашивая разрешения. Пора ей ответить за все свои поступки. Хоть кто-то должен воспитать в де Ламар чувство почтения, самосохранения и заставить проявлять уважение к тем, кто старше по званию.

Я опрокинул стол, за которым мы сидели. Девушка

вздрогнула от громких звуков, а может, и от страха. Мне хотелось на это надеяться.

Я в пару шагов приблизился к ней, подхватил за талию и прижал к стенке шкафа, который находился позади нее.

– Ты хоть понимаешь, что натворила? – взревел я, пытаюсь напугать Улиссу.

Она поводила взглядом вокруг и обескураживающим тоном спросила:

– А тебе точно нужно становиться военачальником? Ты какой-то не стрессоустойчивый.

Диалога у нас не получится. Я или испепелю ее, или заноза подавит меня своими словесными изысками.

Глава 3

Улисса де Ламар

Ночь была непростой. Сначала я отбивалась от отряда Юэна, члены которого ни в какую не хотели ловить проклятое привидение. Потом это самое приведение устроило нам веселую заварушку, но проиграло, недальновидно решив разозлить медведя. Теперь всегда буду помнить, что с Джейми шутки плохи. А вишенкой на торте стали крики военачальника, которого я, возможно, лишила голоса.

Дар у меня такой. И очень сильный. Мне достаточно напугаться, и я уже наложила заклятие на обидчика. При том что Юэн прекрасно осведомлен о моих способностях, он все равно решил поиграть мускулами.

Практически выбегая из его палатки, спасаясь от гнева молчаливого дракона, я скинула темное плетение, пытаюсь освободить жертву от заклинания. Надеюсь, что сработало. Возвращаться и проверять не стала. В конце концов, сам виноват.

Поутру, изрядно разбитая, я сразу же занялась подготовкой артефакта, который бы мог помочь солдатам в захвате и допросе кого-нибудь из ваохцев.

В этой науке я была не сильна, но не выходить же мне самой на передовую? Приказам подчиняться я не умею и буду там только мешаться. Главное – точно прописать формулы, все выверить и подготовить подходящее вместилище для голоса банши. А еще предупредить тех разведчиков, чтобы наложили на себя плетения неслышимости. Вой будет стоять знатный.

– Что ты задумала? – настороженно подошел к моему рабочему месту фамильяр.

– Уверена, ты в курсе, – отмахнулась я от кота, боясь упустить что-либо в своих расчетах.

Сэлем вспрыгнул на стол, посматривая на выписываемые мною знаки.

– Знаешь, Уля. Математика всегда помогала мне понимать, насколько я творческий гуманитарий.

– Не могу не оценить твою самокритику, но сейчас ты меня отвлекаешь.

– Вот так всегда, – закатил глаза мой друг, – стараешься

развлечь ведьму беседой, помочь ей, а она отсылает тебя по-
дальше, пытаясь получить одобрение от одного психованно-
го дракона.

– Да-да, – вполуха слушала его.

С окончанием фразы не могу не согласиться, но все по-
том. Сейчас был ответственный момент. Я как раз запечаты-
вала крики банши в амулет.

– Ты занята? – ворвался ко мне Юэн.

От испуга я выронила артефакт и зажмурилась. Кто же так
заходит к темной ведьме? Жизнь ничему не научила? Так и
сейчас не научит, мы в одном падении от верной смерти.

Но ожидаемого воя не случилось, поэтому я сначала от-
крыла один глаз, а потом уже второй.

Военачальник заключил амулет в стазис и держал над по-
лом, не двигаясь.

– Ты дурак! – воскликнула я. – Зачем врываться ко мне,
зная, над чем я работаю?

Он засопел, собираясь ответить, но решил не тратить эмо-
ций.

– Улисса, что теперь? Ты подумала о защитном пологе хо-
тя бы?

– Да, – изменила свой голос на противно-ехидный. – Ко-
торый ты сорвал своим появлением. Неужели не заметил?

– Прости, – вдруг повинулся Юэн, – я действительно не
подумал.

Я аж прослезилась. Джосселин – и извинился. Того и гля-

ди, на границе выйдет рак и во весь голос свистнет в сторону Ваоха.

– Что делать, Улисса? – вернул меня мужчина из моих красочных фантазий.

– Не двигаться и не двигать амулет. Закончу в твоём ста- зисе. Только...

Я обеспокоенно посмотрела на него.

– Что? – не выдержал молчания дракон.

– Будет тяжело, заклинание мощное, а тебе все удержи- вать на весу, не давая упасть. Справишься?

– Я же не первокурсник, – расправил он плечи.

– Начинаю, – скомандовала я и опять оплела сеткой маги- ческих вихрей амулет, прорываясь сквозь волшебство Юэна.

Через десять минут активной работы мы оба, потные и усталые, смогли, наконец, подхватить опасный артефакт и не бояться, что кто-то неподготовленный его активирует.

На нас очень заинтересованно уставилась хозяйка голоса, сидя в своём временном пристанище, а недалеко от нее ле- жал и тоже пялился на нас фамильяр.

– Какая слаженная работа у вас получилась, – удивился он.

– И не говори, – хлопнул в ладоши мой новоявленный под- мастерье. – Десять минут, а мы даже не поспорили.

– Ага, – мрачно отозвалась я, – и все это под страхом воз- можной смерти.

– Ты просто пессимистка, – он вдруг тепло улыбнулся.

Батюшка Ведьмак в туфлях на босу ногу, я что, заклинание неправильное наложила? Юэн теперь добрый?

– Что тебе нужно, демон хвостатый? – прищурилась я сразу.

От Джосселина можно ожидать всего.

– Почему ты решила, что мне что-то нужно? – он также сузил глаза в ответ.

– Слишком добрый, – бодро выговорил Сэлем, сразу понимая, отчего я так напрягалась.

Теперь я и дракон в удивительном синхронном жесте воззрились на черного пушистого упитанного кота.

Военачальник повздыхал несколько раз, настраиваясь на разговор. Понимаю, и я так делаю.

Интересно, случится что-то в этой вселенной, чтобы мы не взрывались ехидными замечаниями, едва услышим голос друг друга?

– Нам надо обсудить наши проблемы, – твердо отозвался дракон.

Я фыркнула, точно мой фамильяр.

– Я не обсуждаю проблемы, я их испепеляю, – высказалась зловеще.

А что? Пусть готовится к худшему.

Если бы Юэн мог закатить очи еще выше, то, возможно, его глазные яблоки выпали бы. Но он не мог, а я таки лишилась потрясающих реактивов для зелий.

– Улисса, – подошел он ко мне вплотную, – мы обязатель-

но поговорим, и ты, – ткнул в меня пальцем, – совершенно точно ко мне прислушаешься, – уверенным тоном заявил мужчина.

– Да, конечно, – уже потеряв интерес к нему, я смотрела во все глаза на банши, раздумывая, чтобы такого сотворить, пока она здесь.

Дракон – глава армии не растерялся. Наоборот, решил меня приобщить к местным порядкам.

– Я принес тебе военный устав, – кинул на мой стол внушительный фолиант.

– Это еще зачем? – выгнула я бровь.

– Должна же ты изучить порядки в том месте, где оказалась, – припечатал вдруг воин. – Но и не удивляйся, если эта книга, – бросил на нее заботливый взгляд, – сделает из тебя честную женщину.

– А, – махнула я рукой, – была не была.

Это, конечно, не в моей натуре, да и росла я в ковене – а там выживают только тихие лицемерные властолюбивые девицы. Ну, хочет этот аристократ сделать из меня послушного солдафона, кто же против?

– А, – дернул лапой Сэлем, – готов поспорить, что не делает.

– Кому я что доказываю? – как-то неуверенно помотал головой Юэн.

Я решила прервать его стенания.

– Иди, глава армии, – уже выгоняла его, – буду читать

твою книгу и вдохновляться.

– Идохнуть, – продолжал ехидничать кот.

– Улисса, по возвращении поговорим, – пропустил дракон мимо ушей замечание неугомонного Сэлема. – Не вздумай выпускать банши, – пригрозил он напоследок.

– Выпускать? Ты что? Конечно, нет, – взялась я за сердце. – Обещаю.

Военачальник медленно выходил из палатки, всматриваясь в искренне-фальшивые лица меня и моего фамильяра.

Когда Юэн окончательно покинул нас, Сэлем тут же произнес:

– Ну ведь выпустишь?

– Пф-ф, конечно, посмотри на нее, – указала на белесое привидение, – разве она опасна?

В этот момент проклятая ведьма, почувствовав наше внимание, бросилась к краю клетки и забилась в истерике.

Коты морщиться не могут... кроме этого.

– Ты экспериментировуй, главное, вытащи золото и отпусти меня, – заключил хвостатый, наблюдая за движениями банши.

– Не-е, дорогой, – помотала я головой, – есть одно дело.

– Что за дело? – наострились черные ушки.

– Настолько серьезное, что разумнее держаться от него подальше, – напутствовала я.

– Запугиваешь? – усмехнулся Сэлем.

– Пф-ф, Благая Мира, конечно, нет. Пытаюсь втянуть.

– Выкладывай, – сразу же согласился азартный котик.

Я выдохнула, обошла клетку с другой стороны и обрисовала ситуацию.

– Мне капец как надо увидеть, сработает ли мой артефакт, чисто для научных целей.

– Ой, – бросился на спину пушистый фамильяр, всем видом призывая почесать ему живот, – мне-то не гони.

– Ну и из чисто шкурных интересов, – согласилась с его доводами. – Но нас никто на передовую не пустит и верхом не возьмет.

– А как же твой медвежий друг? – не согласился кот.

– Там очень маленький обзор, – отмела его идею, – я уже думала над этим. Нам нужен кто-то, кто поможет наблюдать с воздуха.

– Чего ты хочешь, Уля? – просек мой проницательный друг. – Я почти уверен, что в твоём замысле участвует она, – указал он лапой на клетку.

– Ага, – я довольно кивнула. – Я почти понимаю их язык. И Кина, так назвала себя банши, обещала, что доставит нас без проблем.

– Только сожрет по дороге, – как-то мрачно отозвался фамильяр.

Привидение в клетке заурчало.

– Сэлем, – прикрикнула я, – ты ее обидел, они даже людей не едят.

– Ага! – не поверил хвостатый. – А кого они едят? Зачем

тогда глушат людей и утаскивают в глубь леса?

Я прислушивалась к ворчанию привидения. Я легко обучалась темной магии. Проклятийники – они такие. Кто же знал, что за двенадцать часов с проклятой ведьмой я начну разбирать их язык. У этих женщин такие же проблемы, как и у живых – недовольство мужчинами, бешенство из-за непонимания и почему-то в определенные дни, раз в месяц, их пытаются убить.

– Ага, – кивнула я своей соратнице, понимая, что она хочет сказать, и повернулась к коту.

– Или ты идешь со мной, – возвестила я, – или твоя ведьма в одиночестве, на спине темного опасного привидения, отправится на фронт.

– Удачи, – пожелал мне Сэлем, – я буду скорбеть и вспоминать тебя.

Мне надоело это препирательство, учитывая, что дракон уже давно улетел восвояси и ждать он точно не станет.

Я открыла клетку и с криком: «Погнали!» оседлала это проклятое существо.

– Прав был Грегор, – заключил фамильяр, – ты че-ка-ну-та-я.

Отвечать на грубость своего пушистого друга я не стала. Вот еще. Как вернусь героем с этого побоища! Ну либо жертвой и не вернусь, либо драконолорд устроит это же самое побоище, но будет использовать меня в качестве спарринг-партнера.

Обдумывать свои планы в стратегическом масштабе я не умела и не хотела. Зачем нам эти последствия? Моя наставница говорила: «В аду все сковородки одинаковые, давайте жечь и зажигать, а не молча следовать этикету». Я ведьма, и я с ней согласна.

Мы взмыли в небо с огромной скоростью. Кто же знал, что банши – быстрое летательное средство передвижения? Не такое удобное, как дракон, конечно, точнее, максимально неудобное. Эти темные души имеют физическую оболочку и больше похожи на людей по силуэту, чем какие-либо другие чудовища, так что смотрелись мы достаточно комично – словно я забралась на спину длинной крючковой девице-альбиносу.

Она что-то проворчала подо мной, но я ничего не разобрала. Ветер уносил все звуки куда-то вдаль.

Опять этот зловещий пейзаж, и я наблюдаю, как осуществляется вылазка моих уже хороших знакомых. Грегор, Аарон, Джеймс – с высоты замечаю всех. Вон вдалеке засели два брата эльфа. Вот только нигде не видно Юэна, отчего просыпалось беспокойство. Кому он передал артефакт? А передал ли?

Каким-то образом Кина понимала, чего я от нее хочу. Может, я уже не первый ее наездник? Есть ведь у драконов соревнования на скорость. Я такие же хочу? Буду с сестрами устраивать забеги на проклятых привидениях. А то что это – император, значит, скачки на лошадях устраивает, оборотни

в силе и ловкости соревнуются, а ведьмы – только в умении зелья варить. А мы, между прочим, в большинстве своем барышни спортивные.

Подлетев поближе и опустившись достаточно низко, чтобы было можно рассмотреть происходящее во всех деталях, я устояла на передовые позиции.

Надеюсь, я не привлекаю внимания? Зелий и заклинаний, чтобы сделать себя невидимой, у меня нет. Для этого нужны иллюзионисты, которых днем с огнем не сыскать. Будем скрываться, находясь на самом виду. Так все шпионы делают.

Элитный отряд военачальника прошел сквозь незримую завесу, выставленную темным богом. Я увидела легкое мерцание там, где они пересекли границу. Надо будет позже вернуться сюда и изучить все явления. Я обязательно найду решение, как ее снять, чтобы наше войско могло начать наступление.

Моих друзей тут же окружили слуги Ваоха в темных плащах. Их было больше, и намного. В схватке с обеих сторон погибали и люди, и существа. Я старалась не принимать близко к сердцу происходящее, но когда увидела, что один из темных магов хаоса чуть было не ранил Джеймса, дернулась в сторону медведя. Банши опять поняла меня с полуслова.

Надо в этой связи разобраться. У нас с Сэлемом такого взаимопонимания нет. Обычно я прошу – он в ужасе улепечивает. Я тоже иногда убегаяю.

Кина подлетела ближе, и мы с ней оказались на другой стороне границы, но пока не опустились.

Да у кого же амулет? Еще чуть-чуть, и я готова сама броситься в бой, чтобы не дать хоть кому-то погибнуть.

В пылу противостояния ребята не заметили одной опасности, что встревожило меня не на шутку.

В воздух поднялся драконолич. Это испорченная душа, на которую наложено огромное количество темных заклинаний хаоситов, дракон, погибший в своей ипостаси. Он приближался, но ни оборотень, ни маги, ни эльфы его не видели.

Да где ваш военачальник?

Не привыкшая сидеть без дела, я решила сама расправиться с этой нечистью. Как я оставлю ребят без помощи, пусть и непрошеной?

Банши что-то забубнила.

Мадам, для безголосого привидения вы очень много открываете рот. Но, вообще, в ворчании я разобрала что-то про дурные предзнаменования.

Ха! Дурные предзнаменования! Когда они мешали прекрасным ведьмам рушить мир и таскать за хвост ящериц?

Метким магическим плетением я сбила ваохца-дракона с его траектории. Сбить-то сбила, но обозначила свое присутствие.

Драконолич поднялся на темно-синих крыльях и в два взмаха подлетел ко мне. Мощным движением хвоста он попытался столкнуть меня со спины, уже ставшей такой род-

ной голосистой подруги.

Только не по голове. Она у меня и так плохо думает.

В полете я уже распрощалась с жизнью и завещала все имущество кошкам. Но упасть не успела: чья-то когтистая лапа подхватило мое тонкое девичье тело.

Юэн.

Теперь я даже не знаю – стоило ли меня спасти? Он по головке меня не погладит. Скорее, поднимет, спасет, а потом сам же и отнесет к обрыву, чтобы я, как в преданиях, кинулась в пропасть. Все болезные и сумасшедшие в древности так делали.

Но военачальник поступил иначе. Аккуратно поставив меня на землю вдали от отряда, развернулся и улетел прочь, к ребятам. А уже через секунду раздался оглушительно бодрящий звук – голос моей Кины.

А ее где носит, интересно? Без меня она сокровище не вернет. Ей только в опере выступать, ей-богу. Никогда не понимала этого искусства.

Так как я темная ведьма с сильным даром, песни банши мне не опасны, а вот хаоситы ложились, словно костяшки игры домино. Самое главное, они теряли сознание и не успевали умертвить себя, как делали все предыдущие пленные. Будем надеяться, что это надолго и местные менталисты смогут вытянуть из них хоть какую-то информацию.

– В стазис их! – услышала я голос Джеймса.

Обернулась на звук, но продолжала высматривать Кину.

Неужели сбежала? Зачем? Я второй раз в этот лес не войду.

Воины вокруг засуетились, складывая темных магов друг на друга. Интересно, будет ли возможность изучить их? Или Юэн меня на цепь посадит?

– А ты что тут делаешь, бесеняшка? – удивился моему присутствию Берриан.

– Мимо проходила, – развела руками, – дай, думаю, взгляну.

– Так это ты зря, девам здесь делать нечего.

– То-то вы без них не справляетесь, – скептически уставилась на него.

Над нами очень низко пролетел золотой дракон, так что можно было рассмотреть чешуйки на его животе.

– Низко летит, – всматривалась я вдаль, – к дождю.

– Не, ведьма, – усмехнулся эльф, – скорее, к слезам, – потом, немного подумав, добавил, – к твоим.

Я печально вздохнула. Полагаю, он прав. Но чего не сделаешь ради своего государства? Должен же дракон это понимать?

Элитный отряд военачальника уже собрал все трофеи, погрузил их и выискивал остатки артефактов, вооружения и прочих необходимых на войне вещей.

Где-то вдалеке я услышала предсмертный рык драконолица. Завалил-таки гада. А через несколько тревожных минут я почувствовала, как воздух разрезают крылья несущегося на меня дракона. Он, не перевоплощаясь, зажал меня лапой

и унес ввысь.

– Думается мне, она не вернется, – приложив руку к глазам на манер козырька, всматривался в небо Аарон.

– Ты плохо знаешь Улю, – похлопал его по плечу ведьма, – вон и банши ее летит за ними, – ткнул он пальцем в небо, показывая, как мертвое существо устремилось за огромным ящером.

– Тогда может не вернуться Юэн, – обеспокоенным тоном высказался Грегор.

В небе я испытала все пять стадий принятия неизбежного: отрицание, гнев, торг, депрессия и, наконец, кровожадное желание воткнуть вилку в шею Джосселину. Но он сбросил меня на землю, не беспокоясь о жесткой посадке, а сам сразу обернулся в человека.

– В который раз! – кричал он на меня. – В который раз ты ставишь меня в положение идиота?!

Я попыталась было открыть рот, когда отряхнулась от пыли и грязи, но он, готовясь к моим едким высказываниям, просто кинул заклятие молчания.

На меня? На темную ведьму?

Так, Улисса. Месть – блюдо, которое подают холодным. Главное, мыслить в этом направлении глобально, с философским подтекстом, в духе «на том свете встретимся».

– Неужели так сложно выказывать хоть каплю уважения? Не рваться туда, куда тебя не просят? Не рисковать бессмысленно своей жизнью?

Я развела руками – ответить-то не могу.

По моему мнению, на передовой, как только возникает хорошая идея, нам мешает руководство. Дайте мне развернуться, а лучше попасть внутрь Ваоха. Устрою им там диверсию.

Но Юэн сегодня выступал со своим монологом, а я обязана была его слушать.

– Ты понимаешь, как рисковала? Еще чуть-чуть, и тебя бы убили. Я не могу постоянно находиться рядом с тобой, спасая. На мне ответственность за каждого солдата. Я не обязан нянчиться с одной взбалмошной ведьмой.

Я обиженно засопела. В чем-то он прав. Я редко обдумываю последствия, но и он предпочитает не прислушиваться ко мне; я словно заноза в ноге, которую он не может удалить.

– Говори, – снял он заклинание.

Я поводила головой, разминая шею. Но, к большому шоку военачальника, не набросилась с кулаками на него, а спокойно повинилась.

– Ты прав. Я сильно рисковала, меня это не оправдывает, – опустила голову. – Извини.

– Вау, де Ламар – и извиняться, – ехидно ответил он, не ожидая от меня согласия, и скрестил руки на груди, вставая в свою любимую позу.

– Юэн, ты все портишь, – прищурилась я.

– Да, прости, – осознал он свое невежливое поведение.

– Вау, – начала я, – Джосселин – и извинения.

Завидев, как глаза дракона наливаются краснотой, я под-

няла ладони.

– Да, прости, не смогла удержаться.

– Сдается мне, это никогда не закончится, – потер он переносицу.

– Да подожди, – решила воодушевить мужчину, – если мы оба научимся доверять друг другу, и ты не будешь считать себя выше меня, то и не будем создавать проблем.

– Доверять?

– Да, – кивнула в подтверждении своих слов, – я не буду скрывать и замалчивать свои планы. А ты, – ткнула его пальцем в плечо, – если не согласен, то не срываешься и не тренируешься в красноречии, а нормально аргументируешь.

– Это будет что-то новое, – всматривался он в мое лицо.

Мы стояли так близко, что я видела, как вздымается его грудь при дыхании. Немного растерявшись и не ожидая такой интимности в обстановке, попыталась отойти.

– Испугалась, – схватил он меня за запястье.

– Нет, – отдернулась я, – просто не понимаю, что происходит.

– За нами твоя проклятая банши, – тихо начал он, – и я сейчас лихорадочно пытаюсь понять, как тебя защитить.

– А, – я вытащила руку, – это Кина, мы подружились. Не надо меня защищать.

Я обернулась и пошла навстречу приведению.

– А я все думала, куда ты делась? Пойдем с нами? Я верну твой голос.

– Уля! – хлопнул себя по лбу Юэн.

А потом мы застыли, осознавая, что он только что назвал меня домашним именем, как будто друг или родной мне человек.

– Извини, я не хотел, – поправился тут же военачальник.

В Аридии домашними именами не разбрасывались. И просто так не называли. Это знак особого доверия к человеку или магическому существу.

– Нет, – улыбнулась ему, – ты меня здесь уже несколько раз на спине катал, орал на меня и спасал. Кто-кто, а ты точно можешь звать меня Улей.

Мужчина никак не отреагировал на мое заявление. Я вообще не понимала, что крутится в его голове. Глыба ледяная.

Отвернувшись, опять позвала свою белесую подругу.

– Ну же, дорогая, что ты встала?

Банши, словно не доверяя, начала приближаться.

– А ты уверена в том, что делаешь? – обеспокоенно начал дракон.

– Конечно, – тихонечко ответила, – это как с лошадьми: больше решительности, и она домчит тебя до края света.

– Так ты на ней прилетела? – вскрикнул Юэн, изрядно испугав призрака.

Проклятая ведьма вскочила на ближайшее дерево и возмущенно на нем затряслась.

– Ну вот, – обернулась я и подбоченилась. – Будешь помогать ловить.

– Ага, сейчас, – без энтузиазма отреагировал тот. – Может, ну ее? Сюда никто не заходит.

– И оставим бедняжку без голоса?

– Кто пока тут бедняжка, а я еще не разобрался, – зло выдохнул мужчина.

Я двинулась ближе к обидчику Кины.

– Она не виновата, что понадобилась мне. Мы нашли общий язык. Теперь вернем что задолжали и отпустим.

– А она нас убьет.

– Настоящая дружба, Юэн, – наставительно начала я, – как и настоящая любовь, всегда требует жертв.

– Только можно жертвой буду не я?

Я зловеще ухмыльнулась.

– Ну, это как Кина решит.

Увидев, что опять по дракону забегали чешуйки, остановила его нарастающий гнев.

– Наложил на себя плетение заклятия неслышимости.

– А если она навредит тебе?

Я устало закатила глаза. Никакого пиетета к древнему искусству ведьмовства.

– Во-первых, я темная ведьма, которая прилетела к вам на передовую на банши. Во-вторых, я таки темная ведьма – я могу за себя постоять. А в-третьих, мой чешуйчатый друг, заклятие неслышимости не равно заклятию слепоты. Если дело запахнет жареным, хватай меня в когти и уноси прочь.

– Теперь и ты какая-то неуверенная, – заметил он, обидев-

шись на последние слова. – Иди, мирись со своей подругой.

– Ага, – подтянула я рукава рубашки, – сейчас помиримся, сначала подеремся, а потом обратно помиримся. Где, говоришь, амулет?

Юэн демонстративно наложил на себя чары и вручил сделанный мною артефакт.

Путем нехитрых манипуляций я заключила крики банши в охранную сферу, отделив от камня.

А теперь самое сложное – успокоить беснующееся в истерике существо. Итак, у нас выбор: красивый финал или бесславная старость. Второе мне не понадобится, с моим-то характером.

Недолго думая, подпрыгнула на ветке, подтянула себя заклинанием левитации и снова оседлала молочного цвета женщину.

– Нервничать не полезно!!! – кричала я, пытаюсь удержаться.

Но, как бы то ни было, впихнуть ее же голос ей же в глотку у меня получилось. Правда, я была изрядно исцарапана и покусана Киной и ободрана жесткими иголками сосны, по которой она металась.

Банши скинула меня аккурат в руки дознавателя, несколько раз «гыкнула», проверяя, все ли при ней, а потом умчалась в дальние дали, а точнее, в сторону Кричащего леса, – военный лагерь находился в противоположном направлении.

– Ну вот, – обняла дракона за шею, устраиваясь поудоб-

нее, – а ты не верил.

– Я теперь не верю, что до завтра доживу, Уля, – в какой-то издевательской манере ответил он.

Я нахмурилась и прыгнула с мужчины.

– Ладно, Джосселин, сама пойду.

– Такой необходимости нет, – наклонил он голову, – раз уж ты дважды такого опасного призрака оседлала, я тебя добровольно понесу. Ты только предупреждай по необходимости.

– И с ребятами в вылазку отправишь? – решила, что можно наглеть.

– Я подумаю, – пообещал он многозначительно.

Глава 4

На следующий день я активно влилась в работу и обсуждения коллектива, состоящего сплошь из высокопоставленных чиновников армии.

– Что сказали менталисты? – первым делом поинтересовалась у, ну, так уж и быть, начальника, когда все офицеры покинули его палатку.

Он расстроено потряс головой.

– Ничего полезного. На сознании ваохцев стоит какой-то блок. Отправил всех ночью в столицу. Пусть дознаватели разбираются и ищут специалиста. Все, кто здесь, пройти сквозь мысленную блокировку не смогли.

Вот, значит, как. Вся моя работа напрасна. Настроение

несколько упало, я поникла, но продолжала лихорадочно раздумывать, чем еще могу помочь.

– Не расстраивайся, заноза, – подошел ко мне Юэн и приподнял мой подбородок, – без тебя никто бы так и не пойма- л ни одного пленного. Есть надежда, что маги смогут вы- яснить, отчего они выжидают и не нападают первыми.

Благая Мира, этот дракон «спасибо» сказал? Успокаивает меня?

Я смущенно выдернулась из его некрепкого захвата.

– Да, ты, наверное, прав, – пожала плечами. – Юэн, а по- чему кто-то может пройти сквозь барьер, а кто-то нет? Кто пересекает границу?

Джосселин потер затылок, собираясь с мыслями.

– Мы сами не поняли. Часть воинов что-то не пускает, а там и маги, и оборотни, и эльфы. Почему ты думаешь, я собрал отряд? Все мои приближенные пройти могут, да и каждый отличный боевик – за них не волнуешься, уверен, что спина прикрыта.

Я хмыкнула. Мне бы такое доверие.

– А диверсии устраивать не пытались в их лагере?

– Улисса, сразу видно, что ты появилась недавно. Мы не знаем, где их лагерь. Здесь появляются немногочисленные отряды, которые мои люди успешно разбивают. Часть ваох- цев отходит обратно, большая часть убита. Но все как-то че- ресчур просто. В битве, где они подняли мертвецов, наша армия едва не пала. Все кажется простым, но я не могу по-

нять их цели.

– Может, стоит найти их место стоянки? – продолжала я накидывать идеи.

– Отправить людей в чужую страну, когда мы не знаем местности, большинства порядков и новостей?

– Именно, – покивала я и улыбнулась, – мой любимый стиль.

– Я не сомневаюсь в твоих способностях, но держись от границ подальше. В следующий раз могу тебя и не спасти.

Все это мило, конечно, но так я своих задач не выполню, а барьер следует преодолеть.

– Юэн, – продолжала настаивать, – мне необходимо еще раз там побывать. Посмотреть, как реагирует магия. – Мысли зацепились за образ темных проклятых магов. – А все пленные отправлены в столицу? Никого не осталось здесь?

– А зачем ты интересуешься? – вкрадчивым голосом спросил военачальник.

Прищурила глаза, на язык просилась очередная колкость. Но вчера мы договорились о «дружи, доверяй, перестань обзывать». Так что пару раз вдохнула, утрамбовывая в себе непрошенные эмоции, и спокойно ответила:

– А фашем фи интересуешься! – все-таки передразнила его голос.

Я – темная ведьма. Невозмутимость не наш профиль. Наш профиль – сарказм, отсутствие логики и немного мошенничества.

– Прости, прости, – заметила, что начинаю преступать некую черту в нашем хрупком перемирии, – хочу изучить ауру, обследовать магический след, может, это все связано.

– А стазис не снимешь?

– За кого ты меня принимаешь? – приложила я ладошки к сердцу. – Это же опасно.

– За неугомонную занозу в моей зад...

– Но-но, – перебила тут же, – попрошу без оскорблений.

– Будет тебе пленный, только обещаю, что на его шею к границе не приблизишься.

– Без вопросов, – закивала я. – А на твоей можно?

Теперь пришла очередь дракона вдыхать и выдыхать.

– На моей можно, но только на моей. Ты из парней веревки вьешь.

– А ты собственник, однако.

– Это опасно, де Ламар. Как ты этого не понимаешь?

Жаль, что Юэн совершенно не разбирается в моем характере. Все я понимала, но если хорошо подготовиться, то...

– Любая опасность, Джосселин, не убивает. Убивает плохая подготовка к ней.

– Что ты опять задумала, заноза?

– Юэн, – не обратила я внимания на его подколку, – ты сам просил о доверии. Что значит «задумала»? Я хочу решить проблему глобального масштаба, а для этого понадобится опасная вылазка к границе, обездвиженное тело темного мага хаоса и немного терпения. Ты же можешь все это

обеспечить?

Кого я прошу? Насчет первых двух пожеланий я не сомневалась, исполнит, а вот терпение – это именно то, чем военачальник и главная дворцовая ведьма не обладали.

– А когда тебе надо к границе? – изучал меня взглядом дракон. – Там пока все спокойно, по крайней мере, не слышно сирен. Но почти уверен – появишься там ты, и соберешь орду поклонников.

– Ну ты радуйся, что не в Кричащий лес зову, – похлопала ладошкой по каменной груди.

Тянет меня, что ли, к этому суровому мужчине? То и дело пытаюсь его потрогать. Надо будет подумать об этом на досуге.

Возможно, Джосселин мысленно рассматривал тот же вариант, уж слишком его взгляд задержался на моих движениях.

– Будет тебе вылазка к границе, ведьма, – согласился он наконец, – я соберу ребят. Одни не пойдем, даже с драконом там опасно. Сегодня.

– О, – я воодушевилась, – тогда я за Сэлемом, – и почти приготовилась бежать.

– А фамильяр-то тебе зачем? – остановил он мои движения.

– Моральную поддержку никто не отменял, – поджала губы, – с ним я сильнее. Ты не знал особенности ведьм? – подвигала бровкой.

– Иди, – махнул на меня рукой суровый военачальник, – через час жду возле палатки парней.

Это мы мигом. Уже через пятнадцать минут я в боевом одеянии, состоящем из серо-зеленых штанов с огромным количеством карманов и рассованными по ним артефактами и такого же цвета рубашки, вбежала к элитному отряду Джоселина. Если сливаться с обстановкой, то только так.

Надо будет еще волосы в мышиный цвет перекрасить, но так жалко. В результате неудачного эксперимента я лишилась почти всей своей пышной копны цвета вороного крыла, а волосы, которые отросли, позже поменяли цвет на серебристый. Я была словно эльф, но с хитрой лисьей мордой. Так что пришлось выходить из ситуации творчески. Ах, была не была. В войне все средства хороши, побуду мышкой. Путем нехитрых манипуляций сменила яркие пряди на невзрачные цвета – все равно другие. Моя творческая душа требовала разнообразия.

– Уля, ты уже здесь? – обрадовался мне оборотень Джеймс.

– Здесь, главное, что еще не там, – скептически возвестил мой кот, указывая хвостом в небо.

– Шутки неуместны, Сэлем, – прервала я мрачный настрой друга, сделав его еще более зловещим. – Мне суждено умереть за опытами, а такие ведьмы и от темной магии не умрут, и от пламени драконов не сгорят.

– Я бы поспорил, – прервал мои рассуждения военачаль-

ник, облокотившись на столб – основание палатки.

– Зачем запугиваешь нашу красотку? – всплеснул руками медведь. – Знаешь, Уля, – обратился ко мне, – за что я тебя люблю?

Я растерялась.

– Удиви меня, Джейми.

– За то, что ты выше быта. Посмотри, как ты одета? И даже не переживаешь, что сливаешься с землей. А волосы, – подхватил мою прядь, – покрасила в серый.

Ах, мой милый друг. Теперь я понимаю, почему ты так долго не женат, будучи сыном главы клана. Compliments не твой конек.

– Улисса всегда прекрасно выглядит, Джеймс, – сделал шаг к нам Юэн, – в этом ты не прав.

Мы оба притихли. Остальная команда с любопытством рассматривала нас, не вмешиваясь в беседу.

– Я пойду, – развернулся дракон, – подожду вас на границе лагеря, не опаздывайте.

И вышел, закрыв пологом вход.

– Я сказал что-то не то? – пискнул, словно хорек, мой друг.

Аарон, Грегор, эльфы и мы с фамильяром расхохотались.

– Сочувствую тебе, Джеймс, – вытирая непрошенные слезы, хихикал Ивеллиос, – Улисса тебя проклянет и не подавится. И будут в нашей команде мышь и облезлый медведь.

– Но-но, беловолосый, осадил, – крикнул Сэлем, – она и

тебя проклянет, за мышь.

Младший де Эрдан поднял руки, словно сдаваясь.

– Был не прав. Улисса, прости. Принял, понял, осознал.

– То-то же, – пробурчал мой защитник.

Может. Сэлему какой-нибудь отряд отдать в подчинение?

Власть кота не испортит.

Через десять минут готовы были уже все. На границах лагеря нас поджидал еще не обернувшийся дракон.

– Ты полетишь на мне, – приказывал он, – Джеймс и остальные порталами.

– У вас есть порталы? – удивилась.

– Конечно. Думаешь, мы пешком туда ходим?

– А мне? – посмотрела на Юэна. – Почему мне не выдал?

Мужчина прикрыл глаза.

– Нет, Уля, тебе нет. Ревенер ясно высказался о твоей защите, да и я сам не намерен тобой рисковать, ты слишком увлекающаяся натура.

Это интересно. Значит, император строго наказал злому воину присматривать за мной, но на войну отрядил? Коварный правитель.

Ну и важно, что порталов мне не видеть как своих ушей. Ну да ладно, надо будет – заговорю мальчишек. Искусство очарования после окончания академии я выучила без труда.

Джосселин обернулся в своего зверя. Я с ним уже достаточно близко познакомилась, но каждый раз сердце замирало от его второй ипостаси. Мира, какой же он красивый.

– РР-садись, – взревел огромный ящер.

– Пока, ребята, – взмахнула рукой боевикам, подхватила Сэлема и взобралась по крылу, попутно накидывая заклинания, чтобы удержаться.

Мы взлетели и двинулись к завесе. Есть у меня слабая догадка, но нужно надеяться на лучшее.

В полете, если можно так выразиться, Юэн был на высоте. Опьяняющее чувство свободы. Если бы государство не запрещало подавляющую волю зелья и не отслеживало бы деятельность всех менталистов, я бы уже завела себе домашнего дракона. В хозяйстве очень пригодится – тут и доставка в разные места, и невероятная сила, а еще огнем полыхнет во врагов – потом из обсидиана можно артефакты делать. Полезное существо, как ни крути.

Приземлившись, тут же скатилась с крыла и почти побежала к линии границы.

– Куда? – обхватил меня за талию обратившийся военачальник. – Надо проверить, безопасно ли это. Сейчас ты такой же солдат, как и они, – показал на ребят, – вот и слушайся моих приказов.

– Ладно, чешуйчатый, – согласилась с его замечанием, – командуй.

– Ты как хочешь, а я к завесе близко не подойду, – высказался Сэлем.

Я сбросила черного кота с рук, так, чтобы он упал. Портит мне всю статистику по безбашенности.

– Еще не время умирать, нам только одним глазком посмотреть.

Мой фамильяр обиженно зафырчал, почесывая ушибленные бока.

Дракон усмехнулся, слушая наш диалог.

– Он всегда такой трусишка?

– Сам ты трусишка, – вызверился на него Сэлем, – а я рационально подхожу к делу. У меня, знаешь ли, только пара жизнью осталось.

– А что так мало? – ехидно выпрашивал Юэн. – У кошек их не девять?

– А ты поживи с ней, – когтем указал на меня, – тогда посмотрю, кто все жизни растеряет.

Я скривила лицо, но согласилась. Это да, со мной жить опасно. Я себя уже пару раз чуть не умертвила, когда чересчур увлеклась. Да что я рассказываю, некий темный маг Себастьян де Ривард – некромант по одному из даров – предварительно умертвив, что важно, по моей просьбе, воскресил неугомонную ведьму. Любопытно же, что там, за чертой.

Если что, ничего интересного. Либо я до нужного уровня не дошла. Белый свет и все такое.

– Умываю руки, – поднял ладони наш главнокомандующий, – по всем фронтам согласен.

Сговорились, значит, демоны. Ничего, и на улице ведьмы перевернется повозка со сладостями.

– Так можно? – решила не обращать внимания на подкол-

ки. – Мне бы поближе подойти.

– Сначала ребята, – кивнул Юэн Берриану и Ивеллиасу.

Те, чуть ли не поклонившись, встали на боевую изготовку и вскинули луки. Пустили по паре стрел в завесу, и... ничего не произошло.

Это мое любимое явление – ничего.

– Хороший знак? – повернулась к дракону.

– Не знаю, Улисса, – лениво ответил он, – но давай приблизимся.

Подхватив меня, повел рядом с собой, а с боков выстроились Джейми, эльфы, Грегор и Аарон.

– Ты не переживай, – шепнул мне на ухо мужчина, – мы в силах тебя защитить.

До его слов я и не переживала, а сейчас сердце заколотилось.

Нет, я знала, что из этой вылазки мы точно вернемся живыми. Я постоянно молюсь богине Фэйт, не оставит она меня своей милостью, да и тактик я превосходный, не первый раз в горячих точках. Пусть эти маги хаоса в академии с ревнивыми девицами поучатся – вот где размах в подлых стратегиях. Но я понимала, насколько мужчины рискуют, когда я всего лишь хочу проверить одну теорию.

Как только мы подошли к невидимой черте, я, не удержавшись, провела рукой по следам магии. Не все колдуны могут видеть и чувствовать то, что чувствуют темные ведьмы. У нас разный дар, разные уровни резерва, разное предназначение.

ние. Почти уверена, что никто не понимает, как работает эта завеса; здесь нет ученых, одни солдаты. А я сильная и могущественная. Ревенер всегда хитро подбирает в свой штат молодых магов. Он умеет отличать алмазы от гречихи.

Завеса завибрировала от прикосновений, заискрила, но пропустила меня, как и моих друзей.

Один из вопросов – почему? Почему кто-то может ее пройти, а некоторых она не пускает? Каков критерий отбора?

– Ты что-то увидела? – заинтересованно спросил Джеймс.

– Не знаю, – я не отрывала взгляда от магической стены, – скорее всего.

Моему взору открылось интересное. Сейчас она мигала фиолетовыми бликами, звенела, вопила о нашем прорыве.

– Юэн! – вскрикнула я, осознав, что нам грозит. – Они знают, что мы здесь.

– На изготовку! – прорычал дракон.

Уже через пару минут мы увидели, как на нас двигается отряд магов-противников.

– Нам можно уходить? – зло спросил Джосселин.

Я закусила губу и покачала головой.

– Прости, но стоит задержаться, мне нужно совсем чуть-чуть времени.

– У тебя пять минут, – рыкнул он, – потом уходим, слишком маленький отряд.

Кивнув, я продолжила изучать, что же происходит с этим

темным явлением. На воинов совсем не обращала внимания.

– Ты боишься, Уля? – спросил меня притихший Сэлем, все-таки согласившийся приблизиться к передовой.

– Да, – посмотрела на котика, – боюсь. Но боюсь не разгадать загадку. Сэлем, от нас зависит жизнь многих воинов. Нельзя уходить при первой опасности.

– Я знаю, – мудро ответил кот, – только не рискуй собой, пожалуйста. От тебя мертвой нет толка.

– О, поверь, это я лучше всего осознаю.

Вот прозвучало первое смертельное заклинание из уст противника. Оно звучит так же, как и наши, лишь добавляется шипящее «с». Обязательно разузнаю, как это работает.

Стена опять завибрировала, а я приложила к ней руку.

«Ты же что-то хочешь мне сказать, так скажи», – взмолилась мысленно. А потом услышала божественный шепот.

«Иди за мной, иди за мной!»

– Куда? – крикнула в пустоту.

Откуда ни возьмись, появился Юэн.

– Уля, мы уходим. Их больше двадцати человек, а нас мало.

– Ты дракон, – отпихивалась я, – сожги их.

Джосселин лишь устало вздохнул, обратился и схватил меня лапой. Вот же дракон! Мне надо работать, обеспечьте защитой. Что вам император приказывал?

Мужчины покидали поле боя, позорно сдавшись. Но в лапах ящера, брыкаясь, я увидела, что магический след от за-

весы после каждого заклинания хаоситов уходит в глубь их страны. А это значит, что моя теория верна. Где-то на территории Ваоха расположен мощный артефакт или человек,носящий его силу. И именно это не пропускает нас за границу. Значит, точно нужна диверсионная группа, и я – не я, если в эту самую группу не войду.

Приземлившись около лагеря, Юэн обратился обратно в человека, подхватил меня, отбросив фамильяра, и затряс, как тряпичную куклу, под недовольное мяуканье кота.

– Говорил же, слушайся приказов, ведьма! Почему тебя так тянет на различного рода опасности?

– Эй, – заверещала я, болтая ногами в воздухе, – а ну, поставь меня на место!

Грубо скинув меня на землю, он отстранился, упер мощные руки в бока и вскинул подбородок.

– Ну, – Вопросил требовательным тоном военачальник, ожидая от меня пояснений.

– Оленьи рога гну, – обиженно просопела я, напоминая о нашем выпускном.

Сам виноват, нечего меня за шкурку хватать.

– Ты что-то увидела?

– Да, – кивнула, решив не затягивать интригу, – увидела. Подозреваю, что ситуация похожа на ту, когда со стороны Аридии была подобная завеса.

– То есть ее удерживает артефакт?

– Да, почти уверена в этом. Но ты мне еще одного ваохца

выдели для опытов, – зловеще потеряла я руки.

– Будет тебе маг хаоса, Улисса. Но больше ты к завесе не приблизишься. Не умеешь себя вести на передовой. – Он развернулся и быстрым шагом двинулся к палаткам.

С обиженными знаешь, что делают, Джосселин?

Решила промолчать, чтобы еще больше не выбешивать грозного вояку. Мне еще диверсию готовить, мага обследовать. Лишит меня всех игрушек и домой отправит с позором. А Ревенер потом укоризненно покачает головой со словами: «Довела-таки мужика». И, возможно, казнит, хотя вряд ли, у него жена такая же, но сошлет точно.

– Уля, – мяукнул Сэлем, – на сегодня приключения закончены? Можно я по лагерю пройду? Долги соберу? А то, глядишь, я с тобой скоро все жизни потрачу. Уйду к Морте богатым.

– А ей зачем? – хмыкнула, раздумывая над словами кота.

– Кто его знает, но подготовиться хочется.

– Иди, предатель, – отпустила фамильяра-лудомана, – меня свои радости ждут.

Насвистывая мелодию по пути к себе, наткнулась на Джеймса.

– О, я уже переживать за тебя начал, подруга, – обнял меня оборотень, да так, что косточки в моем щуплом теле затрещали.

– А почему?

– Юэн вернулся один, злющий, тебя рядом нет. Думал,

скинул тебя над Кричащим лесом.

А он мог, да. Возможно, я даже заслужила. Опять же, послушалась, упиралась, уходить не хотела, но чего не сделаешь ради своей страны. Да и приятно, что есть те, кто о тебе волнуются. С другой стороны, я придерживалась философии, что ведьмы, скинутые драконом, чаще оставляют свой след на земле, чем в чьей-то жизни.

– Не понимаешь ты, Уля, – продолжал наставлять меня медведь, – как надо себя в армии вести. Тут все строго. Ты бы научилась подчиняться.

– А мне надо в армию? – вскинула брови в удивлении.

Джеймс ужаснулся, осознав, что он только что предложил, ахнул и прижал ладонь к губам.

– Тебе нет.

– И на том спасибо, – ухмыльнулась и двинулась дальше.

Это вы, ребята, без меня. Исполнение приказов – не мой стиль. Мой стиль – поджечь, расстроиться, что долго разгорается, и взорвать все к Ваоху.

В палатке уже находилась каталка, на которой лежал хаосит в стазисе. Можно начинать эксперименты. Представляя, что я ненормальный ученый, принялась изучать структуру его ауры. Пока я первая, кому это удалось. Как только ваохцы оказывались в плену, они произносили заклинания, умерщвляющие их плоть и душу. А так как это хаос, возвращение силами некромантов не представлялось возможным. Мы не сможем контролировать такое умертвие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.